

ISSN 2414-374X (Online)
ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**



**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 2 (89) 2024

Донецк

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)
ISSN 2522-4069 (Print)



НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 2 (89) 2024 год

Учредитель – ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Разумный В.В., к-т ист. наук (ДонГУ);

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук;

Отв. секретарь – Посредников Д.В., к-т ист. наук (ДонГУ);

Агапов В.Л., д-р ист. наук (ДонГУ);

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, г. Краснодар);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Выборнов А.А. д-р ист. наук (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара)

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону);

Колесник А.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону);

Крысенко Д.С., д-р ист. наук (Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова)

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДонГУ);

Липинский В.В., д-р ист. наук (ДонГУ);

Минаев А.И., д-р ист. наук (ДонГУ);

Муза Д.Е. д-р философ. наук (ДонГУ)

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДонГУ);

Цыганков П.А., д-р филос. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, г. Москва)

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДонГУ).

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (ДонГУ);

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
(лицензионный договор
№117-03/2016
от 9 марта 2016 г.);

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Серия ААА, №000149,
выдано 20 июня 2017 г.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк,
ул. Университетская, 22,
исторический факультет

Тел. +7(856) 302-07-25

e-mail: v.razumnyiy@donnu.ru

Сайт <http://donnu.ru>

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
03.12.2024 (протокол № 13)*

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2024. – № 2 (89). – 78 с.

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.**

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№117-03/2016 от 9 марта 2016 г.**

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», 2024

© Авторский коллектив выпуска, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

Потемкина Т.М. Половецкая “амазонка” из Николаева: развенчание мифа.....6

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Миронюк В.В. Материалы личного происхождения как исторический источник исследования техногенной аварии на Чернобыльской АЭС.....14

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Соловей М.А. Жилищные условия студентов Харьковского университета XIX в. по воспоминаниям современников.....20

Разумная Н.Н. Организационные вопросы в работе съезда горнопромышленников Юга России в 1913 - 1916 гг.....31

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Бредихин А.В., Душенко В.А. Влияние индейской мифологии на североамериканские колонии Англии39

Разумный В.В., Лapidус О.С. Политика реформирования внешнеполитической стратегии КНР в 1980-е гг.....46

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Кухтин М.М. Геополитика Центральной и Восточной Европы как историческая и современная проблема.....56

ПОЛИТОЛОГИЯ

Фоменко В.Г. Приднестровье как часть Русского мира.....65

ВОПРОСЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ

Жиряков А.Ю., Москалева Л.Ю. Нарративы украинской фальсификации истории Великой Отечественной войны в школьной системе образования.....72

CONTENT

ARCHAEOLOGY

Potyomkina T.M. Polovtsian “Amazon” from Nikolaev: debunking the myth.....6

SOURCE STUDIES

Mironyuk V.V. Personal materials as a historical source of research on the technogenic accident at the Chernobyl nuclear power plant.....14

NATIONAL AND REGIONAL HISTORY

Solovey M.A. Housing conditions of Kharkov university students in the 19-th century according to the memoirs of contemporaries.....20

Razumnaya N.N. Organizational issues in the work of the Congress of mining industrialists of the South Russia in 1913 – 1916.....31

THE WORLD HISTORY

Bredikhin A.V., Dushenko V.A. The influence of native american mythology on the the North American colonies of England.....39

Razumnyi V.V., Lapidus O.S. The policy of reforming China's foreign policy strategy in the 1980s.....46

INTERNATIONAL RELATIONS

Kukhtin M.M. The geopolitics of Central and Eastern Europe as a historical and modern problem.....56

POLITICAL SCIENCE

Fomenko V.G. Pridnestrovie as a part of the Russian World.....65

QUESTIONS OF DENATIFICATION

Zhiryakov A.Yu., Moskalyova L.Yu. Narratives of the ukrainian falsification of the history of Great Patriotic war in the school educational system.....72

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(477.7) “11-13” 1

Т.М. Потемкина

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: pravda.t.m.p@gmail.com

ПОЛОВЕЦКАЯ «АМАЗОНКА» ИЗ НИКОЛАЕВА: РАЗВЕНЧАНИЕ МИФА

Аннотация

В статье освещена краткая история создания современного мифа о половецких «амазонках». Дано научное описание средневекового изваяния из Николаевского краеведческого музея, послужившая прототипом данной логической конструкции. Сделаны выводы о том, что скульптура представляет собой фигуру половецкого мужчины-воина, к которой в Новейшее время была прикреплена реконструкция женского бюста. Поднят вопрос о проблеме ответственности в научных исследованиях.

Ключевые слова: амазонка, половцы, каменное изваяние, подделка, миф.

Summary

The article covers a brief history of the creation of the modern myth about the Cumans «Amazons». A scientific description of a medieval statue from the Nikolaev Local History Museum is given. It was concluded that the sculpture represents the figure of a Polovtsian male warrior, to which in modern times a fake female bust was attached. The issue of responsibility in the scientific research is raised.

Keywords: Amazon, Cumans, stone sculpture, fake, myth.

Введение

В 1974 г. С.А. Плетнева опубликовала свой широко известный Свод половецких каменных изваяний [1]. Среди прочих, была представлена скульптура из г. Николаев (рис. 1, 1), названная исследовательницей «амазонкой» [1, с. 74], «единственной дошедшей до нас статуей женщины-амазонки (с саблей, колчаном, луком)» [3, с. 133]. Развивая идею существования института «амазонства» у половцев, С.А. Плетнева в качестве доказательной базы неоднократно использовала этот объект [2, с. 9-20; 4, с. 529-537]. В результате была положена основа представлений о сообществах половецких женщин-воительниц. В 2010 г. в ходе разработки проблем социальной иерархии половецкого общества и характеристики его аристократии, автор детально изучила все материалы по данной теме и

подвергла сомнению вывод о наличии «амазонок» в половецком обществе [5, с. 51-57]. Наличие матриархальных пережитков и высокого общественного положения половчанок не означает, что они жили отдельно от мужчин. А именно отдельное проживание является главным в институте «амазонства». Тогда же была выдвинута версия о том, что хранящееся в Николаеве изваяние является подделкой [5, с. 53-54]. Было обращено внимание, что данная статуя по ряду признаков резко отличается от всех опубликованных экземпляров. В 2012 г. вышла статья с детальной аргументацией мнения о скульптуре из Николаева как о подделке [6, с. 27]. В 2013 г. А.В. Евглевский произвел фотофиксацию скульптуры с разных ракурсов.



Рис. 1. Половецкое изваяние из Николаевского краеведческого музея: 1 – по С.А. Плетневой; 2-5 – общий вид спереди, сзади, в профиль (фото А.В. Евглевского).

На основании этих фотоматериалов автору стало очевидным: подделкой является только верхняя часть изваяния (голова, плечи и верх груди, собственно бюст), а нижняя часть – это натуральное половецкое изваяние

воина-мужчины. В тезисах 2021 г. А.В. Евглевский фактически повторил аргументацию автора [7, с. 22-24].

Цель данной работы – развенчать созданный во второй половине XX в. научный миф о якобы существовавшем в половецком обществе институте “амазонства”, представив реальные факты об изваянии из Николаева.

Материалы и наблюдения

Существуют две версии происхождения изваяния. По одной из версий, скульптура была вывезена из имения Великого князя Николая Михайловича из с. Грушевка Херсонского уезда Херсонской губернии первым директором Николаевского естественно-исторического музея (ныне областной краеведческий музей) С.И. Гайдученко в г. Николаев. Однако в дневниках С.И. Гайдученко, проводившего экспедиции по Поднепровью, есть сведения о том, что изваяние вывезено им в музей в 1916 г. из усадьбы Фальц-Фейнов в поселке Аскания-Нова. По какой-то причине он не довез изваяние до музея, очевидно, оставив его в селе Калиновка (по дороге из Херсонщины в Николаев). Скульптура появилась в музее г. Николаев лишь в 1920 г., когда его директором был уже Ф.Т. Каминский. Из-за сложнейшей обстановки тех лет в учетной карточке музея местом находки скульптуры ошибочно указано село Калиновка, а не Аскания-Нова.

Что представляет собой это «уникальное» изваяние? С.А. Плетнева описывает его следующим образом: “Нам известна только одна статуя женщины-воина (1205). Это громадное изваяние – 2,8 м высотой. Одета она была в плоскую шляпу, грудь у нее подтянута и прикрыта нагрудными бляхами, на поясе слева – изогнутая сабля с перекрестием, а справа – длинный колчан, висевший на двух ремнях” [1, с. 47, 49]. “Мелкозернистый ракушечник. Местами сильно оббита (ноги, подол, локти обеих рук), спина прижата к стене. Женская. Стоящая. Тип ШБ. Размеры: 2,75×0,76×0,5 м. Шляпа Ш, «рога», серьги I. Две гладкие гривны. Следы нагрудных ремней и блях (грудь подтянута). На рукавах вышивка и галун. Полы кафтана расходящиеся, тоже обшиты галуном. Сосуд I. На поясе справа колчан и длинный прямоугольный предмет непонятного назначения. Слева сабля. Ноги упираются в подножку” [1, с. 107]. “К XII в. можно отнести другое археологическое свидетельство действовавшего в степях института женщин-воительниц. Это хранящаяся в краеведческом музее города Николаева половецкая каменная статуя женщины-богатырши. Она очень большая – примерно в 1,5-2 раза больше общераспространенных половецких изваяний мужчин и женщин, высота ее превышает 2,8 м (причем высокая туля «шляпы» отбита), изображена «поляница» в воинском вооружении: с саблей, колчаном, кинжалом. Грудь у нее «подтянута», в отличие от «распущенных» грудей обычных женских статуй, и защищена изображением специальных круглых блях, типичных для воинского костюма мужчин. На рукавах кафтана изображены нашивки – клави, свидетельствующие о высоком положении этой амазонки в половецком обществе. ... На статуе знатной «поляницы» вместо сфероконического шлема,

покрывавшего обыкновенно статуи мужчин, «надета» шляпа с полями и тульей, тщательно сбитые остатки которой хорошо видны на верхней поверхности шляпы. Кроме того, лицо статуи было обрамлено рифлеными «рогами», характерными украшениями половецких женщин, а у ушей заметны следы больших колец-серег, возможно, с биконическими серебряными «нанизками»...» [4, с. 534].

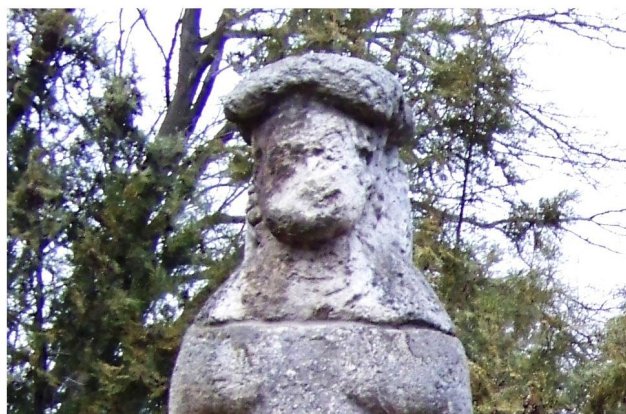
За 40 лет внешний вид фигуры значительно ухудшился. Все же главные детали по-прежнему различимы. Вот как скульптура выглядит сейчас (по фотографиям 2013 г.).

У изваяния (рис. 1, 2-5) отбиты и утрачены голова, плечи и верх груди, на место которых прикреплена современная подделка (вероятно, конца XIX – начала XX в.) – женская голова в шляпе с буклями, резко покатыми узкими плечами и фрагментом груди, на котором грубо изображены две гривны. Сколоты локти и тыльные стороны предплечий, оббиты грудь, живот, руки, сосуд, подножка, тыльная сторона, стесаны кисти рук, ноги и лицевая сторона постамента, глубокая поперечная царапина на кафтане, сильно выветрено. На многих участках поверхности произошло глубокое отслоение камня. В районе верха ног через весь постамент проходит глубокая диагональная трещина, замазанная со всех сторон толстым слоем цемента. Местами на скульптуре просматриваются пятна темно-зеленого лишайника. Тыльная и частично лицевая стороны покрыты тонким слоем цементного раствора.

Изваяние представляет собой мужскую стоящую фигуру, сделанную из известняка серого цвета. Груды небольшие, рельефные, полукруглой формы, расположены далеко друг от друга (по бокам узкой грудной клетки). Внешняя половина грудей сливается с плечевыми частями рук. Живот большой, объемный, трапециевидной формы, верхняя часть резко сужается, нижняя часть слегка выступает вперед. Руки объемные, отделены от живота дуговидными широкими глубокими выемками, с тыльной стороны отделены от торса широкими глубокими вертикальными выемками. Внутренняя сторона рук округлая. Они согнуты в локтях под тупым углом. Кисти выставлены горизонтально, большие пальцы приподняты. В руках – небольшой сосуд баночной формы с выделенным венчиком. Фигура талирована. Кафтан разрезного типа. Его полы оторочены широкой полосой. На рукавах – широкие нашивки, окантованные узкой полосой. От плеч до запястий идет узкая полоса галунов, вверху они раздваиваются в виде буквы V. С правой стороны с пояса свисают длинный узкий нож, длинный колчан и оселок. Нижняя часть колчана показана на правой боковой стороне постамента. На левом бедре практически в вертикальном положении изображена длинная изогнутая сабля с прямым перекрестием. Ее нижняя часть показана на левой боковой стороне постамента. Такое необычное изображение колчана и сабли (с переходом на боковые стороны постамента) является особенностью данного изваяния. Под подолом кафтана – слабые очертания остатков длинных ног, которые опираются на узкую подножку. Нижняя часть кафтана и, по-видимому, ноги выделены из постамента горельефом. Боковые и тыльная стороны фигуры выровнены и

подтесаны. Постамент подпрямоугольной формы. Изваяние вкопано на уровне подножки. Датируется 2-й половиной XII – 1-й половиной XIII века.

Как видно на фотографиях, женский бюст прикреплен к фигуре довольно давно, между ним и скульптурой – достаточно широкая щель, заполненная скрепляющим материалом (рис. 2, 1). Трещина в нижней части изваяния замазана цементом, щели там нет. Всё изваяние, кроме женского бюста, изготовлено из единого монолита. Цвет камня мужского изваяния по обе стороны трещины немного отличается (рис. 2, 2).



1



2



3

Рис. 2. Половецкое изваяние из Николаевского краеведческого музея: 1 – щель между бюстом и фигурой; 2 – низ лицевой стороны; 3 – изображение сабли на боковой стороне постамента (фото А.В. Евглевского).

Вместе с тем, верхняя часть изображения сабли расположена на кафтане слева выше трещины, а нижняя половина – на левой боковой стороне

постаменту ниже трещины (рис. 2, 3). Таким образом, несмотря на разный цвет камня, нет сомнений, что нижняя часть постамента составляет единое целое с мужской фигурой.



Рис. 3. Изображение шляп и “рогов”: 1, 3 – половецкое изваяние из Эрмитажа; 2, 4 – бюст изваяния из Николаева (1, 3 – фото Д.А. Боброва¹; 2, 4 – фото А.В. Евглевского).

Что же касается бюста, то его отличие от остальной фигуры особенно заметно на тыльной стороне (рис. 1, 3). По-видимому, мастер, который его

¹ Благодарю сотрудников Государственного Эрмитажа за любезное разрешение опубликовать фотографии.

изготавливал, не имел перед собой настоящего образца и, скорее всего, не понимал, как и что ему нужно было сделать. В результате изящно изогнутая широкополая шляпа с подтреугольным (или округлым) козырьком, типичная для женских половецких изваяний (рис. 3, 1), у него превратилась в толстый горизонтально расположенный “блин”, к тому же вогнутый надо лбом (рис. 3, 2). Украшавшие головной убор “рога” (рис. 3, 3) на подделке явно похожи на букли мужского парика XVIII в. (рис. 3, 4). Боковые стороны накладки (или лопасти) на тыльной стороне головы поддельного бюста не имеют никакого продолжения, как это обычно для такого типа скульптур (рис. 4, 1). Здесь же – просто плоская гладкая поверхность без каких-либо изображений (рис. 4, 2).



Рис. 4. Отдельные детали иконографии: 1 – тыльная сторона половецкого изваяния из Эрмитажа; 2 – тыльная сторона бюста изваяния из Николаева; 3 – лицо и гривны бюста изваяния из Николаева (1 – фото Д.А. Боброва; 2, 3 – фото А.В. Евглевского).

Гривны также мастеру явно не удалось, не говоря уже про лицо (рис. 4, 3). Любому специалисту, занимающемуся половецкими изваяниями, без каких-либо дополнительных анализов видно, что фальшивая женская “половецкая” голова с плечами механически прикреплена к настоящему половецкому изваянию мужского пола. Думаю, что бюст, скорее всего, был изготовлен в кон. XVIII – нач. XIX в. по заказу какого-нибудь помещика для украшения усадьбы в виде “целой” древней скульптурой.

Заключение

Таким образом, представленные факты говорят о том, что “археологическое свидетельство действовавшего в степях института женщин-воительниц” [4, с. 534] нуждается в переосмыслении. Изваяние, хранящееся в Николаевском областном краеведческом музее, представляет собой обычную

скульптуру половецкого воина, дополненную подделкой Нового времени, судя по анализу иконографии бюста с явными изобразительными мотивами кон. XVIII – нач. XIX в. Никто из современных исследователей никогда не отрицал заметную роль половчанок в политической и хозяйственной жизни своего народа. Более того, несмотря на отсутствие в письменных и археологических источниках прямых свидетельств о существовании половецких женщин-воинов, вполне возможно, что отдельные половчанки эпизодически могли участвовать в битвах, что отнюдь не означает наличие у них института “амазонства” [6, с. 28]. Но вышло так, что огромный авторитет С.А. Плетневой в научной среде в данном случае сыграл отрицательную роль, никто не усомнился в подлинности “единственной статуи женщины-амазонки” и в справедливости гипотезы о бытовании у половцев института “амазонства”. А любую новую концепцию необходимо тщательно изучать и проверять, иначе мы рискуем превратить науку в мифотворчество.

Работа выполнена в рамках государственного задания (№ госрегистрации НИР 124012400356-4).

Список источников и литературы:

1. Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. Вып. Е 4-2. – М.: Наука, 1974. – 200 с.
2. Плетнева С.А. Средневековые “амазонки” в европейских степях // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н. э. – Воронеж, 1983. – С. 9-20.
3. Плетнева С.А. Половцы. М.: Наука, 1990. – 208 с.
4. Плетнева С.А. “Амазонки” как социально-политическое явление // Культура славян и Русь. – М.: Наука, 1998. – С. 529-537.
5. Потемкина Т.М. Институт “амазонства” у половцев: миф и реальность // Літопис Донбасу. № 18. – Донецьк, 2010. – С. 51-57.
6. Потемкина Т.М. Иерархия половецкой знати (по погребениям со статусными предметами) // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 10. Половецкое время. – Донецк, 2012. – С. 7-36.
7. Евглевский А.В. Языческая скульптура-“амазонка” на службе у римско-католического костёла // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.). – Том 11: Культура и искусство. Библиотечное дело / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С.22-24.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94:621.311.25(477.41-21Чернобыль):622.012.2-051(477.62)

В.В. Миронюк

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: nika.mironyuk@mail.ru

МАТЕРИАЛЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕХНОГЕННОЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Аннотация

В статье на основе комплексного анализа источников личного происхождения, представленных мемуарами, воспоминаниями участников, ликвидаторов, непосредственных свидетелей трагических событий на Чернобыльской АЭС исследуется процесс противодействия техногенной катастрофе, содержание и характер многоплановой деятельности по преодолению ее тяжелых последствий в личностном измерении.

Ключевые слова: *источники личного происхождения, мемуарная литература, техногенная катастрофа, Чернобыльская атомная электростанция, авария*

Summary

Based on a comprehensive analysis of personal sources presented by memoirs, memoirs of participants, liquidators, and direct witnesses of the tragic events at the Chernobyl nuclear power plant, the article examines the process of countering the man-made disaster, the content and nature of multifaceted activities to overcome its grave consequences in a personal dimension.

Keywords: *sources of personal origin, memoir literature, technological disaster, Chernobyl Nuclear Power Plant, accident.*

Произошедшая 26 апреля 1986 г. авария на Чернобыльской атомной электростанции (АЭС) по своим масштабам, сложности и долговременным последствиям стала самой крупной и опасной катастрофой за всю мировую историю использования атомной энергии, оставив свой неизгладимый след в социальной памяти человечества. Среди множества ресурсов, содержащих информацию по данной проблематике, особое место принадлежит источникам личного происхождения, представленным мемуарами, дневниками, письмами, текстами статей, наградными документами, фотографиями и др. Именно данные источники отражают личностное отношение к событиям, свидетелями и

участниками которых были их владельцы, способствуют утверждению исторической достоверности и социальной эмпатии.

Целью данной статьи является исследование источников личного происхождения, отразивших драматические события борьбы советских людей с техногенной катастрофой на Чернобыльской АЭС и ее негативными последствиями.

После катастрофы на ЧАЭС, в литературе появляется значительный пласт художественных, публицистических произведений, научных исследований, в которых наряду с освещением реальных трагических событий получает развитие и линия духовного, нравственного восприятия чернобыльской трагедии, сквозь призму героических деяний конкретных людей. Так, во многих публикациях, освещавших проблематику Чернобыльской аварии, фиксируется разная констатация и интерпретация фактов, воспоминаний, суждений, переосмысленных авторами событий и пропущенных через свое личностное восприятие.

Спустя год после катастрофы на Чернобыльской АЭС была опубликована работа журналиста и редактора газеты «Правда» по отделу науки, В.С. Губарева – «Зарево над Припятью», содержащая информацию об эксплуатации ЧАЭС, ходе техногенной катастрофы, ликвидации ее негативных последствий. В этой связи, учитывая довольно непродолжительный срок, прошедший с момента аварии, достаточно интересно выглядит авторская интерпретация взрыва на ЧАЭС. В.С. Губарев опубликовал большое количество интервью и воспоминаний людей, которые одними из первых приступили к ликвидации аварии. Кроме того, книга содержит большое количество документов административного и распорядительного характера (рапорта, докладные записки, протоколы и др.). Следует отметить, что В.С. Губарев стал одним из первых журналистов, прибывших на Чернобыльскую АЭС сразу же после взрыва, что придает работе достоверный характер [1].

Среди первых и, несомненно, одними из наиболее востребованных исследований мемуарного характера стали работы, написанные должностными лицами Чернобыльской АЭС. К примеру, обратимся к книге Николая Карпана, «Чернобыль. Месть мирного атома». В дни аварии он занимал должность заместителя главного инженера Чернобыльской АЭС по науке и ядерной безопасности, в связи с чем сумел воспроизвести не только сведения проектно-технического характера, но и личные воспоминания, свидетельства очевидцев аварии. До настоящего времени данная книга остается одной из немногих, в которой результаты исследования катастрофы на ЧАЭС являются наиболее достоверными [2].

К числу подобных изданий следует отнести и публикации Григория Медведева «Ядерный загар» [3] и «Чернобыльские хроники» [4]. Автор являлся непосредственным участником проектирования и строительства ЧАЭС, а позже и ликвидатором последствий аварии. В 1970-е гг. Г.Медведев являлся работником Чернобыльской АЭС, что позволило ему достоверно воссоздать

хронику событий, дать оценку мужеству людей, с которыми он был знаком лично по совместной работе на станции. По отзыву академика А. Д. Сахарова «Чернобыльские тетради» Г. Медведева, вошедшие в состав сборника «Ядерный загар» «...это компетентный и бесстрашно-правдивый рассказ о трагедии, полное свидетельство из первых рук, свободное от умолчаний и ведомственной «дипломатии» [5].

Вместе с тем следует отметить, что часть ликвидаторов аварии на ЧАЭС подвергли сомнению точность сведений, изложенных в книге Г. Медведева. Так, раскритиковал книгу Медведева Анатолий Дятлов, занимавший должность заместителя главного инженера по эксплуатации ЧАЭС. Он указывал, что информация, представленная Г. Медведевым, имеет тенденциозный, субъективный характер, направлена на критику не только руководства станции, но и советского политического руководства, которое обвинялось в некомпетентности и коррумпированности.

В своей книге «Чернобыль. Как это было?» А. Дятлов представил противоположный взгляд на роковые события, произошедшие 26 апреля 1986 г. на 4 энергоблоке. Вердиктом суда А. Дятлов был признан одним из виновных в аварии и был осужден на 10 лет колонии. После заступничества крупных деятелей советской науки, включая академика А.Д. Сахарова, А. Дятлов был освобожден досрочно, после 4 лет отбытия наказания. Впоследствии он опубликовал книгу, в которой изложил свой взгляд на Чернобыльскую катастрофу, приводя аргументы в пользу невиновности персонала ЧАЭС, который был необоснованно обвинен в произошедшем событии. А. Дятлов основной первопричиной аварии считал наличие огромного количества ошибок, допущенных с момента проектирования станции и до самого взрыва [6].

Личностное восприятие техногенной катастрофы содержится в остропублицистической повести Юрия Щербака «Чернобыль», в которой представлены факты и свидетельства пожарных и ученых, врачей и милиционеров, учителей и технического персонал АЭС, непосредственных участников и очевидцев аварии. Автор так рассуждает о своей книге: «Я постарался представить на страницах этой книги собственные суждения об аварии, ее истоках, предпосылках и нравственных уроках. Понимаю, что излагаемые здесь взгляды – моих героев и мои – неполны, субъективны и не могут претендовать на истину в последней инстанции. Время, конечно же, внесет свои коррективы, подтвердит или опровергнет те или иные утверждения» [7].

В книге Анатолия Ивановича Калачева «То не сказка – жизни были», активного участника ликвидации последствий радиационной катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции, представлены строки-раздумья о ликвидаторах. А.И. Калачев сам являлся ликвидатором, возглавлял строительное управление, непосредственно занимавшееся работами по ликвидации последствий катастрофы в высоких радиационных полях на энергоблоках электростанции [8].

Эмоциональной и познавательной с точки зрения личностного восприятия апрельских событий 1986 г. является книга Анатолия Демского «ЧАД», которая содержит авторские воспоминания об опасной работе на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной станции после аварии. Книга «ЧАД» разнопланова: здесь и рассказ о своеобразном быте жителей Чернобыля, и воспоминания о доаварийных временах, и рассказы о разных «атомных» организациях, в которых пришлось побывать автору, и описание технических подробностей сооружений и приборных комплексов, которые монтировались на аварийных остатках разрушенного реактора. Сам А. Демский с 1986 г. по 1993 г. принимал непосредственное участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в составе оперативной группы Института ядерных исследований АН Украины. Его работа была связана с внедрением новой системы контроля за состоянием разрушенного 4 энергоблока, в связи с чем очерки о тех драматических событиях характеризуются авторской «включенностью» в процесс, во многих случаях опровергая многое из того, что сегодня известно широкому кругу общественности [9].

Значимой в источниковедческом плане исследуемой темы является работа Бронислава Пшеничникова (Припятского) – «Катастрофа». Автор – кандидат технических наук, почти 10 лет проработал на Чернобыльской АЭС, опубликовал большое количество статей, посвященных атомной энергетике. «Катастрофа» – историческая повесть, написанная полностью на базе фактического материала о событиях, связанных с аварией на Чернобыльской АЭС, освещающая жизнь энергетиков в различных ракурсах [10].

Не менее авторитетной является книга Николая Дмитриевича Тараканова «Чернобыльские записки, или раздумья о нравственности». Н.Д. Тараканов – генерал-майор, доктор технических наук, после аварии на ЧАЭС являлся руководителем и непосредственным участником по удалению высокорadioактивных элементов из особо опасных зон Чернобыльской АЭС. В своей книге автор рассказывает о героическом подвиге военнослужащих, которые часами работали на крышах, сбрасывая вниз тонны графита, перемешенного с ядерным топливом [11]. Кроме публицистики, Н.Д. Тараканов является автором таких научных работ по чернобыльской тематике, как «Опыт применения технических средств и способов ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС» [12] и «Комплексная механизация спасательных и неотложных аварийно-восстановительных работ» [13].

Воспоминания ликвидаторов о героической борьбе с ликвидацией последствий аварии опубликованы в книге Александра Крупного «Чернобыль. Живы пока нас помнят». Автор с 1977 г. работал в сфере атомной энергетике, являлся ликвидатором последствий аварии на ЧАЭС, параллельно являлся фотографом-журналистом ГСП ЧАЭС, что и определило наличие в книге большого количества уникальных фотографий как особого вида источников личного происхождения [14].

Несомненный интерес в исследуемой теме представляет «Книга-воспоминания» Валентины Калиниченко, которая с 30 апреля по 1 июня 1986 г.

работала секретарем штаба Правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Затем с июля 1986 г. по 7 января 1989 г. автор работала в 30-километровой зоне и вне ее, являясь заведующей кабинетом политпросвещения Чернобыльского райкома партии. Воспоминания автора в первую очередь интересны тем, что в её книге освещается не сама авария, а рассказывается о преодолении ее последствий, о человеческой взаимопомощи, о тяготах будней, о проблемах эвакуации населения, о том, как люди объединялись в борьбе с невидимым врагом. Кроме того, в работе В. Калиниченко затрагивается тема несостоятельности законодательства Украины по вопросам социальной защиты лиц, пострадавших вследствие аварии на ЧАЭС [15].

Среди мемуарной литературы по исследуемой теме интерес также представляют такие публикации, как: «731 спец. батальон» В. Гудова [16], содержащая воспоминания ликвидаторов, выполнявших работу на взорвавшемся 4 реакторе и участвовавших в минимизации последствий аварии; «Чернобыль: летопись мертвого города» Александра Эсаулова, освещающая организационные мероприятия местной власти г. Припять по преодолению последствий аварии» [17]. «Черно-белый Чернобыль» Евгения Орла [17], «Причал у Припяти. Чернобыльская АЭС: хроника событий» Михаила Одинца [16] и многие другие, в которых раскрываются различные аспекты техногенной аварии и мероприятия по преодолению ее последствий.

За период с момента аварии на ЧАЭС и по сегодняшний день опубликовано значительное количество исследований, посвященных одной из самых трагических в мире атомных катастроф. Следует отметить, что значительная часть публикаций по Чернобыльской катастрофе освещает в первую очередь медицинские (радиологические) и техногенные последствия аварии, подчас игнорируя социально-нравственные проблемы и эмоциональные переживания людей. В этой связи, источники личного происхождения позволяют осмыслить катастрофу, раскрыть правду о событиях, проникнуться человеческой болью, страданиями. Воспоминания современников событий освещают широкий круг нравственных вопросов, заставляют исследователей задуматься над уроками прошлого и настоящего человечества.

Список источников и литературы:

1. Губарев В.С. Зарево над Припятью: Записки журналиста / В. Губарев. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 121 с.
2. Карпан Н.В. Месть мирного атома / Н.В. Карпан. – К.: ЧП «Кантри Лайф», 2005. – 516 с.
3. Медведев Г.У. Ядерный загар / Г.У. Медведев. – М.: «Книжная палата», 1990. – 416 с.
4. Медведев Г.У. Чернобыльская хроника / Г.У. Медведев. – М.: Современник, 1989. – 242 с.

5. Медведев Г.У. Чернобыльские тетради. В кн.: Ядерный загар. – М.: Книжная Палата, 1990. – С. 3.
6. Дятлов А. Чернобыль как это было / А. Дятлов. – М.: Научтехлитиздат, 2003. – 191 с.
7. Щербак Ю.Н. Чернобыль: док. Повествование / Ю. Н. Щербак. – М.: Сов. писатель, 1991. – С. 2.
8. Калачев А.И. То не сказка – жизни быль: художественная проза Чернобыля / А.И. Калачев. – М.: Советский писатель, 2011. – 222 с.
9. Демский А.С. Чад / А.С.Демский. – К.: Автограф, 2008. – 228 с.
10. Припятский Б. Катастрофа / Б. Припятский. – К.: «Кантри Лайф», 2006. – 215 с.
11. Тараканов Н.Д. Чернобыльские записки или раздумья о нравственности / Н.Д. Тараканов. – М.: Воениздат, 1989. – 208 с.
12. Максимов М.Т., Тараканов Н.Д. Опыт применения технических средств и способов ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС / Под общ. ред. В.Л. Говорова. – М.: Стройиздат, 1990. – 137 с.
13. Тараканов Н.Д. Комплексная механизация спасательных и неотложных аварийно-восстановительных работ / Н.Д. Тараканов. – М.: Энергоатомиздат, 1984. – 304 с.
14. Крупный А. Живы, пока нас помнят: воспоминания ликвидаторов / авт-сост. А. Крупный. – Харьков, 2011. – 136 с.
15. Калиниченко В. Книга – воспоминания / В. Калиниченко. URL: https://vk.com/doc21741460_1379852?hash=SQ0u1zrK7vmoOGFZWPzGXUIK7OKvfSHNEZMIyFgdF9g&dl=B9yMGGKS828FхGkQKb5LmO46XpZHuclmbUpY7v1eGrP
16. Гудов В.А. 731 спец. батальон / В.А. Гудов. – К.: Издательско-полиграфический центр «Киевский Университет», 2009. – 3-е изд., перераб. и доп. – 167 с.
17. Эсаулов А. Чернобыль: летопись мертвого города / А. Эсаулов. – М., 2006. – 90 с.
18. Орел Е. Черно-белый Чернобыль / Е. Орел. – К.: КМЦ «Поэзия», 2013. – 132 с.
19. Одинец М. Причал у Припяти. Чернобыльская АЭС: хроника событий / М. Одинец // Правда. – 1986. – № 154. – 3 июня. – С. 3 – 5.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК: 94:378.4(477.54-21)ХГУ"18"-057.875:365.22

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ СТУДЕНТОВ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В XIX в. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ

М.А. Соловей

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: valkur-mariya@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены пути решения жилищной проблемы для студенчества Харьковского университета в XIX веке. На основе анализа воспоминаний профессоров и студентов автор прослеживает доступность жилья, а также бытовые условия и правила поведения в общежитии, на частных квартирах и в пансионах.

***Ключевые слова:** Харьковский университет, студенчество, студенты, общежитие, пансион, жилищные условия, быт.*

Summary

The article considers ways to solve the housing problem for students of Kharkov University in the XIX century. The author traces the availability of housing, as well as living conditions and rules of behavior in dormitories, private apartments and boarding houses, based on the analysis of the memoirs of professors and students.

***Keywords:** Kharkov University, students, dormitory, boarding house, living conditions, everyday life.*

Открытие в Харькове в 1805 году Императорского университета стало возможно исключительно благодаря подвижничеству Василия Назаровича Каразина и ряда его соратников. Загоревшись идеей превратить Харьков в «очаг просвещения» Слобожанщины, они стали активно популяризировать идею создания в городе университета среди местных дворян, купцов и мещан. В значительной степени это была авантюра, так как Харьков, хоть и был губернским городом, для роли университетского центра никак не подходил. По воспоминаниям современников, он только выходил «из состояния дикой необразованности» [1]. Еще более печальную характеристику городу того времени дал первый историк Харьковского университета Д.И.Багалей. Он отметил, что Харьков на тот момент представлял из себя незначительный по

величине и количеству жителей городок, характеризовался крайней неблагоустроенностью и имел исключительно деревенский вид. Все это «внешнее неблагообразие, простота патриархальной жизни, нетронутой почти никакими влияниями культуры», производили впечатление чего-то ультразахолустного, неприветливого и некультурного» [2]. Иными словами, город очень мало подходил на роль университетского центра.

Однако это ничуть не смутило В.Н.Каразина, желавшего подарить родному городу университет, и он начал активную агитацию за сбор средств на это благородное дело. Его усилия принесли результаты: он смог добиться от харьковского общества не только горячего и полного одобрения, но и немалой материальной поддержки. В протоколе общего дворянского собрания от 1 сентября 1802 года отмечено, что «дворянство от своих имений внесет 400 тысяч рублей» [3]. Свои пожертвования также согласились внести купцы и горожане Слободско-Украинской губернии в сумме 70 тысяч рублей. После этого помочь будущему университету деньгами согласились дворяне и купцы соседних губерний. В итоге было собрано более 1 млн. рублей, что и стало решающим аргументом для открытия университета именно в Харькове.

Появление в провинциальном на то время Харькове Императорского университета привело к формированию в городе новой социальной группы – студенчества. В отличие от крупных университетских центров, харьковские студенты в большинстве своем были приезжими и потому нуждались в жилье на время обучения. Поэтому проблема обеспечения студентов жильем стояла очень остро и требовала незамедлительного решения.

Историография истории Харьковского университета довольно обширна. Первым исследователем, написавшим в конце XIX века его историю в двух томах, был Д.И.Багалея [4]. Он осветил множество вопросов учебной и научной деятельности вуза, охарактеризовал его кадровый состав, однако обошел вниманием жилищную проблему студенчества. То же можно сказать и о коллективном труде Д.И.Багалея, Н.Ф.Сумцова и В.П.Бузескула, выпущенном к 100-летию университета [5]. Этот юбилейный сборник основное внимание уделил достижениям преподавателей и выдающихся выпускников.

Впоследствии появилось немало трудов об истории и деятельности Харьковского университета и его ученых. Однако исследователи при этом придерживались в основном двух схем изучения этого вуза: либо характеризовали его в контексте общего развития университетского образования в России (Ф.А.Петров [6], А.Ю.Андреев [7] и др.), либо изучали более частные, конкретные проблемы создания университета, развития в нем отдельных наук и научных школ (Ю.Е.Грачова [8], С.И.Посохов, А.Ю.Парфиненко [9] и др.).

Студенческий быт вообще и жилищные условия студентов, в частности, редко становились объектом изучения историков. Отдельные упоминания об этом есть у Д.И.Багалея, но они носят эпизодический, описательный характер. Исключение составляют работы А.Е.Иванова [10], но они охватывают более поздний период конца XIX - начала XX вв. При этом основное внимание автор

уделяет московским и Санкт-Петербургским вузам, не отмечая особенностей Харьковского университета, потому его труды не могут быть полезны при изучении нашей темы. Таким образом, можно констатировать, что жилищные условия студентов этого учебного заведения в XIX веке не получили достаточного освещения в исторической литературе и требуют дальнейшего исследования.

Цель нашей работы состоит в том, чтобы проанализировать, как в XIX веке решалась проблема обеспечения жильем иногородних студентов Харьковского университета. Для раскрытия поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

- 1) определить специфику Харькова как университетского города и связанные с этим трудности при решении жилищного вопроса для студентов;
- 2) проанализировать жилищные условия и правила поведения в общежитиях для казеннокоштных студентов;
- 3) выявить особенности размещения своекоштных студентов.

Источниковой базой данной статьи стали документы личного происхождения: мемуары харьковских студентов и профессоров, обучавшихся и преподававших в указанный период. Наиболее информативными для исследования данной темы являются воспоминания бывших студентов Харьковского университета Ивана Любарского [11], Моисея Фабриканта [12], Михаила Де-Пуле [13], Николая Оже-де-Ранкура [14]. Немалый интерес представляет также автобиография Николая Ивановича Костомарова. При этом стоит обратить внимание на то, что она существует в двух вариантах, имеющих некоторые отличия. Первый вариант записан с его слов женой Алиной Леонтьевной Кисель-Костомаровой [15]; второй – переводчицей, педагогом, историком и журналистом Надеждой Александровной Белозерской, одно время работавшей с ним [16]. Мы использовали оба варианта для получения полноты информации по изучаемой проблеме. Часть фактического материала мы почерпнули из воспоминаний профессоров университета Дитриха Христофа фон Роммеля [17].

Источники свидетельствуют, что одной из наиболее острых проблем, которые предстояло решить инициаторам открытия университета, было обеспечением жильем будущих студентов. Большинство из них были не местными, поэтому, естественно, нуждались в крыше над головой. Однако утопающий в грязи немощеных улиц Харьков не имел должного квартирного фонда. Местные жители предпочитали «строиться как можно теснее единственно для себя» [18]. Поэтому прежде всего было решено обустроить общежитие.

Решение административно-хозяйственных вопросов обустройства учебных и жилых помещений для университета было поручено известному российскому педагогу и соратнику В.Н. Каразина Илье Федоровичу Тимковскому [19]. В письме президенту Императорской Академии наук Н.Н.Новосильцеву, курирующему открытие нового вуза, он писал: «Имею честь донести, что главный корпус дома, назначенного под Харьковский

университет, так же в правом его флигеле четыре комнаты для штатных студентов и две кухни почти отделаны» [20]. Меблировано общежитие было по минимуму. Кроме кроватей и шкафов, каждому студенту полагался собственный стол для занятий. Еще один стол для хозяйственных нужд выдавался на каждую комнату.

Первый набор «казеннокоштных» студентов составлял 40 человек, отправленных на обучение из Курской и Белгородской семинарий. К этому числу следует прибавить «внештатных» студентов, которые изъявили желание учиться за собственные средства. Однако первое университетское общежитие было рассчитано всего на 25 человек. Со временем площадей для поселения студентов стало больше – для казеннокоштных студентов в 20-х годах XIX в. был построен специальный двухэтажный дом [21]. Долгое время университетское общежитие оставалось основной локацией для их размещения.

Социально-бытовые условия там на протяжении всего XIX века оставляли желать лучшего. В 1826 году новый ректор Харьковского университета И.Я.Кронеберг писал: «Корпус казеннокоштных студентов нашел я в совершенном беспорядке и омерзительной неопрятности». Кроме облезлых стен, сломанной мебели, грязных полов и окон, в ужасающем состоянии было постельное белье. Дело в том, что общежитие предоставлялось бесплатно, «бюджетники» получали стипендию в разное время от 200 до 300 рублей в год и за эти деньги должны были сами обеспечивать себя питанием, канцелярскими и учебными принадлежностями, а также постельным бельем. Однако часто в ущерб бытовым нуждам выделенные средства тратились на развлечения, водку и табак. Кронеберг предложил не выдавать учащимся деньги на руки, а вместо этого ввести институт экономов, которые будут распоряжаться студенческими стипендиями, «закупать для них обмундировку, обувь, белье и съестное» [22].

Информации о том, была ли реализована данная инициатива, нет. Вероятнее всего, студентам Харьковского университета удалось сохранить свою финансовую самостоятельность. А вот в плане свободы личности с каждым годом и с каждым все более суровым университетским уставом происходило обратное. Во времена правления Николая I высшее образование в смысле внутренних порядков было в значительной степени милитаризовано. В университетах создавалась своеобразная «академическая полиция», тщательно следившая за поведением студентов, и, в случае выявленных нарушений, карающая виновников.

В 1827 году инспектором (говоря сегодняшним языком – проректором по воспитательной работе) Харьковского университета был назначен М.А.Байков. Он, по воспоминаниям современников, довел до совершенства, до виртуозности систему надзора и применял ее без послабления. В его подчинении находились четыре педеля (субинспектора) из отставных солдат и унтер-офицеров, один из которых жил в общежитии вместе с казеннокоштными студентами.

Он следил за их режимом дня – от подъема в 6 часов утра до отбоя в 22 часа. Во внеурочное время студентам запрещалось покидать общежитие кроме

как для регламентированных прогулок по университетскому бульвару. Гостей в комнатах принимать тоже было запрещено – на входе в жилые помещения стоял часовой. Справедливости ради, отметим, что студенты имели право на 100 увольнительных в год. Уход и приход скрупулезно записывался в специальную книгу, опоздание наказывалось [23]. Но, как вспоминал выпускник харьковского университета И.В.Любарский, «до этого, впрочем, доходило редко. Если при впуске в поздний час студент владел пяточком, чтобы сунуть его в руку унтера, то все обходилось благополучно» [24].

При всех минусах жизни в общежитии это была гарантированная крыша над головой и стабильный стол. «У нас были отдельные комнаты для занятий, каждая с двумя большими столами, шкапами и двумя кожаными диванами на шесть человек, общая спальня, общая столовая и курильня», – описывал внутреннее убранство И.В.Любарский. «В столовой на завтрак подавали два стакана чая с большой булкой, на обед сытное первое и второе, вечером тоже давали чай с булкой. По воскресеньям и праздникам давали «что-нибудь сладкое». Скажем честно, питание было достаточно скудным, поэтому студенты время от времени обращались в лазарет, который работал при корпусе казеннокоштных. В нем редко бывали настоящие больные, но «студенты часто пользовались им, чтобы разнообразить свою пищу» [25]. В 50-е годы XIX века лазаретом заведовал врач И.Н.Рейпольский. «Стоило только пожаловаться Ивану Николаевичу на тошноту по утрам, то он, не записывая студента на койку назначал давать ему натошак селедку и готовить особый суп из курицы», – вспоминали выпускники [26].

И все же, соглашаться на определенное ограничение личной свободы в обмен на бесплатное проживание и казенную стипендию могли только наименее обеспеченные молодые люди, которые как раз и учились за казенный кошт. Те, кому позволяли средства платить за обучение, вынуждены были арендовать квартиры. После 1858 года по высочайшему повелению казеннокоштным студентам тоже разрешили жить на частных квартирах. Не удивительно, что с развитием студенческой жизни в Харькове зародился и начал быстро развиваться рынок аренды жилья. Сам факт появления университета побудил местное купечество и мещанство строить «подле него здания порядочныя» [27].

Качество наемного жилья зависело от материальных возможностей: кто-то селился большими компаниями в убогом флигеле, кто-то находил себе отдельную комнату. Однако расселение по разным квартирам и домам мешало осуществлению контроля, который был весьма жестким в том числе и по отношению к не проживающим в общежитии студентам. Осуществляли его педели. В их обязанности входило регулярное, ежедневное, а иногда и дважды в день, посещение арендованных квартир, причем делалось это «неопределенное время», чтобы молодые люди не могли приготовиться к инспекции.

Своим служебным долгом устраивать обыски в комнатах студентов считал лично инспектор М.А.Байков. «Весьма нередко посещал он квартиры

своекоштных студентов в разных частях города. Он обшаривал у них все уголки, рылся в их бумагах и тетрадях. Казалось, для него было особым удовольствием найти что-нибудь запрещенное цензурой или же недопускаемое школьною университетскою выдержкою; вместе с табаком, трубками конфисковал он и книги, в которых находил он что-нибудь, казавшееся для него безнравственным или соблазнительным», – вспоминали студенты [28]. Педели таких вольностей себе не позволяли, но их доносы на нарушителей зачастую доставляли учащимся неприятности. Иногда они врываются в комнаты, проверяли тумбочки и читаемые книги.

Поскольку первоначально география расселения по отношению к учебным корпусам была очень широка, подобные облавы, особенно в период распутицы, не могли быть регулярными. Выход был найден следующим образом: был составлен реестр достаточного числа квартир в ближайших к университету и квартирам педелей частях города и селиться студентам, особенно своекоштным, разрешалось только в них. Это привело к тому, что хозяева сдаваемого жилья не дорожили квартирантами, понимая, что их доход зависит от университетского начальства. Кроме того, что они не всегда оказывали арендаторам обещанные услуги, владельцы сдаваемого жилья доносили на своих жильцов «куда следует».

Злоупотребления хозяев квартир по отношению к арендаторам-студентам приобретали массовый характер и достигали неприличных размеров во время летних месяцев, когда Харьков принимал за сезон пять ярмарок. Родоначальник отечественной челюстно-лицевой хирургии М.Б.Фабрикант, который в 80-е годы XIX века был харьковским студентом, отмечал, что с годами эта тенденция сохранилась. «Жизнь малоимущих студентов была очень горькой и тяжелой, особенно угнетали квартирные условия... Во время ярмарок квартирным владелицам было выгодно сдавать комнаты, в которых ютились студенты, приезжавшим в город мелким торговцам, и на ярмарочное время студентов просто выгоняли» [29].

В целом студенческая жизнь на «вольных квартирах», как вспоминает анонимный выпускник Харьковского университета, в материально-бытовом плане была достаточно скромной. «Студенты довольствовались весьма немногим. Каждый жил по своим средствам, хотя в этом не было заметно особой разницы между богатыми и бедными. Домашняя обстановка у всех студентов была самая скромная» [30].

Довольно часто они собирались вместе по вечерам большими компаниями. Бывший студент-медик И.В.Любарский уверяет, что времяпровождение было достаточно мирным и пристойным. «Угощением служил чай вприкуску и изредка «висант» – популярное в то время вино у студентов» [31]. Такому прилежному поведению во много способствовал жесткий контроль. Студентам категорически запрещалось не только употребления вина или пива (не говоря уже о водке), но даже курение трубки. Педели время от времени дежурили возле бакалейных лавок, останавливали выходящих из нее студентов, досматривали их покупки [32].

Без сомнения, утверждать, что в Харьковском университете свято соблюдался «сухой закон» было бы не верно. Но студенты предпочитали нарушать его вне пределов *Alma mater*, например на купеческих свадьбах или балах. Зачастую, официально их на такие мероприятия не приглашали, но в провинциальном Харькове, так называемые «синие воротнички» часто бывали желанными гостями. Студентов, по воспоминаниям современников, «угощали усердно и много, в особенности вином» [33]. Субинспекторы при этом присутствовали не всегда, да и уследить за своими подопечными в условиях большого количества гостей не могли.

Одной из достаточно серьезных проблем расселения студентов был вопрос социального расслоения. Общежития и частные квартиры предназначались прежде всего для разночинцев, дворянские дети избегали общения с ними и тем более совместного проживания. Поэтому университетское начальство инициировало устройство пансионатов для аристократической молодежи [34]. Идея эта не была реализована, но роль пансионатов выполняли дома приглашенных в Харьков преподавателей. Многие из них, особенно ученые и педагоги из Европы, изначально оговаривали, что на время своей работы в Харьковском университете хотят быть обеспечены меблированными квартирами и требовали, что они были большими по площади. Так, к примеру, прибывший из Дерптского университета профессор латинской словесности и древностей Дитрих Христофор фон Роммель вспоминал о своем приезде в Харьков: «Через несколько дней ректор отвел мне просторное помещение в корпусе казеннокоштных студентов» [35]. И.Ф.Тимковский в одном из своих писем Н.Н.Новосильцеву признавал, что «иностранцы часто скучны бывают невоздержными и мелочными требованиями всяких домашних угодьев» [36].

Однако излишки жилплощади позволяли профессорам брать к себе на постой иногородних студентов, «нахлебников». Термин этот не совсем точный, так такое размещение с ночлегом и столом стоило достаточно дорого. Более точно таких студентов называли пансионерами. Не удивительно, что большинство профессоров превратили постой студентов в достаточно выгодный бизнес. «Такие господа понаживали себе каменные дома и дачи, обзавелись экипажами, жили баричами и если не обращали своей профессии в ремесло, то скоро погружались в непробудную лень, которая и без того, впрочем, заедала всегда наше провинциальное общество», – отмечал по этому поводу бывший студент университета М.Ф.Де-Пуле [37].

Естественно, условия проживания пансионеров под покровительством профессуры, которая, кстати, часто помогала и со сдачей экзаменов [38], были весьма комфортными. «Меня поместили у профессора латинского языка Петра Ивановича Сокальского... Мне дали отдельную комнату в особом флигеле, в котором кроме меня было четверо студентов, проживавших у Сокальского также в отдельных комнатах. Содержание и обращение с нами было очень хорошее; одно только несколько беспокоило меня: Сокальский не позволял курить табак», – вспоминал выпускник Харьковского университета, будущий

выдающийся историк-славист и этнограф Николай Иванович Костомаров. Теща профессора Надежда Емельяновна «очень заботилась о выгодах квартирантов и по воскресеньям сама пекла и приносила нам на завтрак превосходные пирожки. Она и прежде содержала у себя квартирантов-студентов и хвалилась тем, что ее называли «студенческой мамой» [39].

Быт пансионеров не подвергался жесткой регламентации. Более того, можно говорить о полном отсутствии контроля за их поведением и прилежанием в учебе со стороны педелей. Н.И.Костомаров уверяет, что в большинстве своем у преподавателей селились «сынки богатых родителей, отличавшиеся франтовством и шалопайством» [40].

Не избежал соблазна и сам Костомаров. Он позже признавал, что «сильно закутил и, бросив все занятия, только читал без всякого толку и системы» [41]. Некоторое время спустя будущий выдающийся ученый, что называется взялся за ум и собственным примером доказал, что проживание в «нахлебниках» у профессоров может быть не только комфортным, но и прибыльным, а также послужит и своеобразной строчкой в будущем резюме. «Я перешел жить к Артемовскому-Гулаку. В доме была чинность и чопорность... Я стал заниматься день и ночь, так что Артемовский-Гулак останавливал меня, говоря, что я наживу чахотку, и пригласил давать своим детям уроки всеобщей истории за 2 руб. в неделю, стол и квартиру» [42].

Таким образом, можно констатировать, что своекоштные студенты имели гораздо больше возможностей комфортно устроить свой быт и выбрать пансион сообразно своим склонностям и желаниям.

Анализ воспоминаний современников о жилищных условиях студентов Харьковского университета позволяет прийти к следующим выводам. Харьков в начале XIX века не был готов к тому, чтобы быть университетским городом – он был провинциальным и достаточно захолустным, поэтому не мог обеспечить жильем немалое количество приезжих. Столкнувшись с отсутствием у горожан достаточного количества квартир и комнат для сдачи в аренду желающим получить высшее образование, университетское руководство приняло решение о строительстве общежития. Но оно было рассчитано только на казеннокоштных студентов и не снимало остроты жилищной проблемы для своекоштных.

При этом за более чем скромные условия проживания в общежитии студенты должны были подчиняться жестким правилам поведения и находились под пристальным вниманием педелей. Во второй половине 1820-х годов была создана даже специальная «университетская полиция» для надзора за студентами.

Харьковчане достаточно быстро поняли выгоды от сдачи квартир в аренду студентам, поэтому рынок жилья в городе быстро расширялся. В зависимости от материальных возможностей своекоштные студенты могли снимать койку, комнату или даже квартиру. С 1858 года право селиться на частных квартирах было дано и казеннокоштным студентам. Однако это не

избавляло их от проверок педелей, которые могли в любое время явиться и обыскать жильё студентов.

В наиболее выгодном положении находились студенты, снимавшие меблированные комнаты с полным пансионом (питанием) у своих преподавателей. Стоило такое жильё, конечно же, недешево, но давало и определенные преимущества. Во-первых, педели не смели докучать профессорско-преподавательскому составу и потому пансионеры были избавлены от их обысков. Во-вторых, преподаватели нередко оказывали протекцию своим пансионерам при сдаче экзаменов и зачетов.

Таким образом, условия жизни студентов Харьковского университета сильно отличались. Они зависели от материальных возможностей учащихся и формы оплаты за обучение (за личные либо казенные средства).

Список источников и литературы:

1. Шугуров Н.В. Илья Федорович Тимковский, педагог прошлого времени / Н.В.Шугуров // Киевская старина. – 1891, сентябрь. – Типография Кочаль-Новоцкого. – С. 375.
2. Багaley Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Том 1 (1802 – 1815 гг.) / Д.И.Багaley. – Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1894. – С.14-15.
3. Протокол дворянского Соборания от 2 сентября 1802 года // Каразин В.Н. Сочинения, письма и бумаги В.Н.Каразина, собранные и отредактированные проф. Д.И.Багалеем. – Харьков, 1910. – С. 539.
4. Багaley Д.И. Опыт истории Харьковского университета: (По неизданным материалам): В 2 т. Т.1 / Д.И.Багaley. – Харьков: Паровая Типография и Литография Зильберберг. – Т.1. – 1893–1898. – 1204 с.
5. Багaley Д.И., Сумцов Н.Ф., Бузескул В.П. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования / Д.И.Багaley, Н.Ф.Сумцов, В.П.Бузескул.– Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1906. – 329 с.
6. Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. / Ф.А.Петров. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – Т.1. Российские университеты и Устав 1804 года. – 416 с.
7. Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы / А.Ю.Андреев. – М.: «Знак», 2005. – 432 с.
8. Грачова Ю.Е. В.Н.Каразин и основание Харьковского университета / Ю.Е.Грачова // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы. Т.2. – М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет (ПСТГУ), 2005. – С. 189 – 199.
9. Парфиненко А.Ю., Посохов С.И. Страницы истории студенческой науки в Харьковском университете / А.Ю.Парфиненко, С.И.Посохов. – Харьков: НМЦ «МД», 2002. – 116 с.

10. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX – начала XX века. Социально-историческая судьба / А.Е.Иванов. – М.: РОССПЭН, 1999. – 414 с.;
11. Любарский И. В. Воспоминания о Харьковском университете 1850–1855 гг. / И.В.Любарский // Исторический вестник. – 1891. – № 8. – С. 373-393.
12. Фабрикант М.Б. Из прошлого харьковского медицинского института / М.Б.Фабрикант // История в историях: Харьковская высшая медицинская школа в воспоминаниях, документах и фотографиях. – Харьков: ХНМУ, 2015. – С. 79-92.
13. Воспоминания Де-Пуле // Соловьев И.М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Выпуск первый: университеты до эпохи 60-х годов. – Санкт-Петербург: Книгоиздательство типо-литографии «Энергия», 1914. – 206 с.
14. Оже-де-Ранкур Н. Ф. В двух университетах (Воспоминания 1837-1843 годов) / Н.Ф.Оже-де-Ранкур // Русская старина. – 1896. – Т. 86. Июнь. – С. 571-582.
15. Костомаров Н.И. Исторические произведения. Автобиография / Н.И.Костомаров. – К.: Лыбидь, 1990. – 734 с.
16. Автобиография Николая Ивановича Костомарова // Русская мысль, кн. V, 1885. URL: http://az.lib.ru/k/kostomarow_n_i/text_1885_01_avtobiografia_oldorfo.shtml
17. Роммель Кристоф Дитрих фон. Пять лет из истории Харьковского университета. Воспоминания профессора Роммеля о своем времени, о Харькове и Харьковском университете (1785 – 1815) / Роммель, Кристоф Дитрих фон. – Харьков: Университетская типография, 1868. – 111 с.
18. Шугуров Н.В. Указ. соч. – С. 376.
19. Помелов В.Б. Видный российский организатор образования И.Ф.Тимковский (К 250-летию со дня рождения) / В.Б.Помелов // Педагогика. Вопросы теории и практики. Том 7. Выпуск 4. – 2002. – С. 384 – 389. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidnyy-rossiyskiy-organizator-obrazovaniya-i-f-timkovskiy-k-250-letiyu-so-dnya-rozhdeniya/viewer>
20. Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьковский университет; под ред. проф. М.П. Чубинского и проф. Д.И. Багалея. – Харьков: Типография «Печатное дело», 1908. – С.43.
21. Григорьева М. В. Первые студенты Харьковского университета / М.В.Григорьева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – М., 2009. – С. 39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-studenty-harkovskogo-universiteta>
22. Багaley Д.И. Опыт истории Харьковского университета: (По неизданным материалам): В 2 т. Т.1 / Д.И.Багaley. – Харьков: Паровая Типография и Литография Зильберберг. – Т.1. – 1893–1898. – С.945 – 946.
23. Там же. – С.949 – 952.
24. Любарский И. В. Указ. соч. – С. 384.
25. Там же. – С.384.

26. Там же. С.390 – 391.
27. Шугуров Н.В. Указ. соч. – С.376.
28. Багaley Д.И. Опыт истории Харьковского университета: (По неизданным материалам): В 2 т. Т.1 / Д.И.Багaley. – Харьков: Паровая Типография и Литография Зильберберг. – Т.1. – 1893–1898. – С.962.
29. Фабрикант М.Б. Указ соч. – С. 88.
30. Из воспоминаний студента Н. // Харьковский университет XIX – начала XX века в воспоминаниях его профессоров и воспитанников: В 2 тт. Т. 1 / Науч. ред. С. И. Посохов. – Харьков, 2008. – С. 99 – 130.
31. Любарский И.В. Указ. соч. – С. 388.
32. Багaley Д.И. Опыт истории Харьковского университета: (По неизданным материалам): В 2 т. Т.1 / Д.И.Багaley. – Харьков: Паровая Типография и Литография Зильберберг. – Т.1. – 1893–1898. – С.962.
33. Оже-де-Ранкур Н. Ф. Указ. соч. – С. 576.
34. Багaley Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Том 1 (1802 – 1815 гг.) / Д.И.Багaley. – Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1894. – С. 126, 158 – 159.
35. Роммель Кристоф Дитрих фон. Указ. соч. – С.49.
36. Шугуров Н.В. Указ. соч. – С.382.
37. Воспоминания Де-Пуле. Указ. соч. - С. 174.
38. Соловей М.А. Источники доходов профессуры Харьковского университета в первой половине XIX века по воспоминаниям современников / М.А.Соловей // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – Донецк: ДонНУ. – 2022. – №1(80). – С.18-28.
39. Костомаров Н.И. Указ. соч. – С. 438.
- 40 Там же. – С.443.
41. Там же.
42. Автобиография Николая Ивановича Костомарова// Русская мысль, кн.V, 1885. URL: http://az.lib.ru/k/kostomarow_n_i/text_1885_01_avtobiografia_oldorfo.shtml

УДК 94:[005.74:66-058.13](470.61)"1913/1916"

Н.Н. Разумная

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: nnrzumnaya@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ В РАБОТЕ СЪЕЗДА ГОРНОПРОМЫШЛЕННИКОВ ЮГА РОССИИ В 1913-1916 гг.

Аннотация

В статье рассматриваются отдельные организационные вопросы в работе Съездов горнопромышленников Юга России в 1913-1916 гг. Охарактеризовано представительство в данной структуре различных государственных учреждений, общественных и промышленных организаций и определена роль в его деятельности отдельных выдающихся личностей. Выявлено, что период Первой мировой войны оказался переломным моментом в судьбах таких выдающихся личностей, как Н. Ф. Дитмар, Н. С. Авдаков, А. А. Ауэрбах, П. Н. Горлов, А. В. Рутченко,

***Ключевые слова:** Съезд горнопромышленников Юга России, Первая мировая война, Н. Ф. Дитмар, Н. С. Авдаков, А. А. Ауэрбах, П. Н. Горлов, А. В. Рутченко*

Summary

The article discusses certain organizational issues in the work of the Congresses of Mining Industrialists of the South of Russia in 1913-1916. The representation of various government agencies, public and industrial organizations in this structure is characterized and the role of individual prominent personalities in its activities is determined. It is revealed that the period of the First World War turned out to be a turning point in the destinies of such outstanding personalities as N. F. Ditmar, N. S. Avdakov, A. A. Auerbach, P. N. Gorlov, A.V. Rutchenko.

***Keywords:** Congress of Mining Industrialists of the South of Russia, World War I, N. F. Ditmar, N. S. Avdakov, A. A. Auerbach, P. N. Gorlov, A.V. Rutchenko*

Накануне и в годы Первой мировой войны важную роль в организации мероприятий правительства в сфере экономики и принятии решений способствующих дальнейшему функционированию рядовых промышленных предприятий играл Съезд горнопромышленников Юга России. Старейшая и наиболее серьезная организация регионального характера представителей буржуазии. При характеристике темпов развития той или иной отрасли всегда учитываются статистические показатели, но о рядовых рабочих, представителях тех самых предприятий, руководителях, инженерах, которые отстаивали интересы отечественной промышленности на правительственном

уровне и внесли существенный вклад в развитие экономики региона, исследователи часто забывают.

Целью данной статьи является рассмотрение вопроса о деятельности выдающихся личностей, имеющих самое непосредственное отношение к работе Съезда горнопромышленников Юга России накануне и в годы Первой мировой войны.

Накануне начала Первой мировой войны, 27 ноября 1913 г в г. Харькове был открыт XXXVIII Съезд горнопромышленников Юга России. Собрать всех участников съезда удалось после соответствующего распоряжения Министра торговли и промышленности и последующего оповещения всех заинтересованных учреждений, обществ и лиц. Начался съезд под председательством начальника Горного Управления Южной России, горного инженера, Тайного Советника Сергея Николаевича Сучкова [1].

В заседании данного Съезда приняли участие представители различных учреждений и организаций. Представители Министерства торговли и промышленности наиболее массово были представлены горным ведомством, поскольку их присутствовало 11 человек. Среди которых был и Александр Александрович Скочинский, горный инженер, статский советник член Горного ученого комитета, профессор горного института Императрицы Екатерины II. Отдел торговли представлял Михаил Петрович Чернышев, д. с. с., член Центрального комитета по регулированию массовых перевозок грузов по железным дорогам, член от министерства торговли и промышленности в главном управлении по делам местного хозяйства. Два человека от отдела промышленности, чины фабричного надзора. По отделу торговых портов – начальник работ Мариупольского порта, инженер путей сообщения – Гори Антонович Спальвинг. Министерство путей сообщения представлял Юрий Иванович Успенский, инженер путей сообщения.

Управление железных дорог представлял инженер-технолог Александр Иванович Мюнцер, Михаил Иванович Диденко, заместитель председателя Харьковского порайонного комитета. Леонард Владиславович Ипогорский-Ленкевич, инженер путей сообщения, управляющий делами комитета. Санкт-Петербургский Эдуард Иванович Зенькевич, инженер путей сообщения. Агент особых поручений.

Министерство внутренних дел представляло 2 человека [1, с.2]. Департамент таможенных сборов представлял Александр Вадимович Лещанский, управляющий Харьковской таможней.

Присутствовали 18 человек представителей железных дорог – Владикавказской, Екатерининской, Мерефа-Херсонской, Московско-Киево-Воронежской, Риго-Орловской, Северо-Донецкой, Юго-Западных и Южных.

В том числе представители различных общественных учреждений и обществ в количестве 11 человек. В частности, от Харьковского отделения императорского Русского технического общества присутствовал горный инженер – Александр Владимирович Рутченко. От Общества Горных инженеров – секретарь общества, горный инженер – Ю. И. Бутлеров. Совет

Съездов представителей промышленности и торговли представлял управляющий делами Совета Съездов, барон Г. Х. Майдель. От Совета Съездов Судовладельцев Волжского бассейна – управляющий делами Совета Съездов Иван Александрович Шубин; от Совета Съезда горнопромышленников Урала – управляющий делами Совета – Юрий Ильич Бутлеров; от Совета Съездов русских фабрикантов сельскохозяйственных машин и орудий Ч. Г. Бдеки, от постоянной совещательной конторы железо-заводчиков – горные инженеры – И. И. Ефрон и С. А. Эрдели, от всероссийского общества сахарозаводчиков – С. А. Нечаев, Ф. В. Фудаковский. Были также представители и от земских учреждений: председатель Бахмутской уездной земской управы – Николай Владимирович Рутченко, член Славяносербской уездной земской управы – Леонид Петрович Савельев, член Харьковской Губернской земской управы – Петр Петрович Добросельский [1, с.4].

Присутствовали представители городских управлений – Харьковского, Московского, Таганрогского, Ростовского-на-Дону, Луганского, Керченского. От Биржевых комитетов – Екатеринославского, Мариупольского, Бердянского, Одесского, Московского, Ростовского-на-Дону, Курского, Киевского, трое от Варшавского и Екатеринодарского [2].

В Совет Съезда входили: председатель Николай Федорович Фон-Дитмар, горный инженер, член Государственного Совета, уполномоченный XXXVII Съезда горнопромышленников, член Совета Общества пособия увечным горнорабочим, редактор журнала «Горнозаводское дело», председатель Харьковского отделения Императорского Русского Технического общества, Председатель правления Новосильцевского каменноугольного акционерного общества. Заместителем был Александр Иванович Фенин, горный инженер, директор Донецко-Грушевского акционерного общества антрацитовых и каменноугольных копей, член правления Селезневского общества каменноугольной и заводской промышленности.

Почетными членами Совета Съезда были: Николай Степанович Авдаков, горный инженер, Член Государственного Совета, уполномоченный XXXVII Съезда, уполномоченный по горнопромышленным делам. председатель комитета Харьковской каменноугольной и железоторговой биржи, председатель Совета Съезда представителей промышленности и торговли, председатель правления общества Брянских каменноугольных копей; Виктор Аркадьевич Гаевский, инженер путей сообщения, д. с. с.. председатель Харьковского Комитета по перевозке горнозаводских грузов и Харьковского порайонного комитета по перевозке массовых грузов по железным дорогам; Лазар Григорьевич Рабинович, горный инженер, председатель правления Донецко-Грушевского акционерного общества антрацитовых и каменноугольных копей [1, с.7-8].

Среди 58 Членов Совета Съезда были: Сергей Александрович Ауэрбах; Михаил Николаевич Базькевич, инженер-технолог, заместитель председателя Съезда в порайонных комитетах; Александр Владимирович Рутченко, горный инженер; Николай Владимирович Рутченко горный инженер, член от Съезда в

попечительном Совете Горловского горного училища; Адам Александрович Свицын, директор Новороссийского общества. Общее количество Членов Съезда составляло 344 человека [1, с.11-26].

Кроме вышеперечисленных лиц, в заседаниях Съезда принимали участие представители горной, горнозаводской, соленой, механической и машиностроительной промышленности Юга России, горные инженеры и другие, заинтересованные в развитии южной горной и горнозаводской промышленности лица. Всего 489 человек. Съезд продолжался с 27 ноября по 6 декабря 1913 года. В ходе работы состоялось 7 заседаний.

В числе первых докладов прозвучал вопрос о чествовании отдельных выдающихся личностей. Председатель Совета съезда доложил, что в 1913 г. исполнилось 40 лет деятельности Н. С. Авдакова, 50-летие – А. А. Ауэрбаха и 25-летие деятельности в области южнорусской промышленности И. И. Ясюковича. Было предложено чествовать 29 ноября Н. С. Авдакова, А. А. Ауэрбаха – во время прибытия его на Съезд, а И. И. Ясюковичу послать приветственную телеграмму от имени Съезда [1].

В заседании 29 ноября 1913 г., в ознаменование плодотворной деятельности Н. С. Авдакова, Съездом были приняты определенные предложения Совета Съезда. Это касалось издания сборника статей, принадлежащих перу Н. С. Авдакова, с характеристикой его деятельности. Было предложено выделять ежегодно 10 000 руб. в фонд имени Н. С. Авдакова с целью развития горнотехнического образования рабочих, а именно – на организацию вечерних курсов для рабочих. Следующее предложение касалось выделения средств на выплату стипендий студентам Петербургского и Екатеринославского горных институтов, и воспитанников Лисичанской и Горловской штейгерских школ (в общей сложности 10 лицам) на сумму 1 000 руб. Данные предложения, были поддержаны съездом при согласовании с бюджетной комиссией.

На 7-м заседании Съезда, 6 декабря 1913 г. были утверждены предложения Совета Съезда, по чествованию А. А. Ауэрбаха в связи с 50-летним юбилеем его деятельности. Было принято решение поместить портрет А. А. Ауэрбаха в торжественном зале заседаний Съезда. Была определена стипендия имени А. А. Ауэрбаха в Санкт-Петербургском горном институте, с ежегодными выплатами на сумму – 400 руб.

В первом заседании XXXVIII Съезда Горнопромышленников Юга России, председатель Совета Съезда доложил о кончине в январе 1913 г. почетного члена Совета Съезда А. В. Миненкова [2].

В заседаниях XXXIX Съезда горнопромышленников Юга России проходившего с 23 ноября – 2 декабря 1914 г. среди актуальных вопросов, возникших в связи с началом войны был заслушан доклад о служащих Совета Съезда, призванных на войну. 24 июля было принято постановление Съезда о сохранении должностей за постоянными служащими Съезда. На время нахождения на службе служащих Совета, призванных в действующую армию, было решено выдавать им жалованье в следующем размере: несемейным – до

50%, семейным – полностью, но это не касалось временных или случайных служащих [3].

В работу Совета Съезда в связи с началом войны были внесены определенные коррективы, поскольку появилась необходимость проводить совещания горнопромышленников. Такие совещания проводились 6, 13, 20 и 27 числа каждого месяца, рассматривались вопросы, касающиеся положения промышленности, намечались мероприятия в области решения рабочего вопроса, предоставления кредита, распределения железнодорожного транспорта и т. п., которые было необходимо рассматривать достаточно часто [4].

Еще на заседаниях XXXVIII Съезд горнопромышленников Юга России было принято постановление о выработке проекта Положения о Съездах, создана комиссия под руководством П. П. Козакевича. Разработанный данной комиссией проект был одобрен Экстренным Съездом (17-22 марта 1914 г.) и должен был рассматриваться в Совете по горнопромышленным делам после роспуска Государственной Думы, т. е. не раньше 15 июня 1914 г.; но в связи с войной сессия Совета не состоялась, а утверждение проекта отложили на неопределенное время [5].

В первом же заседании XL Съезда горнопромышленников Юга России, проходившего 21-29 ноября 1915 г. был заслушан доклад Председателя Совета Съезда о кончине членов Съезда Н. С. Авдакова, Ф. Е. Енакиева, С. И. Рабиновича, П. Н. Горлова и Л. Н. Лутугина. Было принято постановление об увековечении памяти Н. С. Авдакова, Ф. Е. Енакиева, П. Н. Горлова и Л. Н. Лутугина [6].

21 ноября 1915 г. выступил Н. Ф. Дитмар, который подчеркнул, что Николай Степанович Авдаков 40 лет посвятил работе в промышленности Донецкого бассейна. Николай Степанович молодым инженером прибыл на Юг России. В сфере управления рудниками Донецкого бассейна прошла его профессиональная деятельность. Он являлся инициатором создания многих учреждений, способствующих росту и развитию южной промышленности. Его деятельность не ограничилась рамками только лишь участника Съездов.

Вопросы обсуждения и разработки тарифов, железнодорожного строительства, устройства южных портов и т.д. связаны с его именем. Он являлся инициатором учреждения каменноугольной биржи, открытия в г. Екатеринославе Горного Института, открытия Статистического Бюро при Совете Съезда. Его деятельность касалась самых разнообразных вопросов, которые на протяжении 40 лет входили в программу Съезда. Поэтому было предложено создать фонд (капитал) имени Н. С. Авдакова для выдачи (из его процентов) пособий труженикам горного дела южной России. Процедура создания данного капитала была поручена бюджетной комиссии до следующего съезда. Перед Советом Съезда была поставлена задача разработать вопрос об установлении памятника Н. С. Авдакову. Ходатайствовать о переименовании станции Ясиноватой в станцию Авдаково. Горное училище,

находящееся в г. Луганске и учрежденное Советом Съезда переименовать в Горное училище Юга России имени Н. С. Авдакова [7].

Прозвучала информация, о том, что в том же году на 64-м году жизни скончался Ф. Е. Енакиев, почетный член Совета Съезда.

20 ноября в Совет Съезда пришла телеграмма о том, что оборвалась жизнь П. Н. Горлова. Петр Николаевич родился в 1839 г.р. В 1859 г. окончил горный институт, работал на Юге России, затем вступил в Общество Пароходства, а потом при прокладке Курско-Харьковско-Азовской железной дороги был устройтелем рудников Южно-Русского общества. По его инициативе возникло Горловское штейгерское училище. Затем он принимал активное участие в работе Съезда, как член Съезда и являлся уполномоченным на протяжении всех лет существования Съезда [8].

В 1915 г. скончался Сергей Александрович Ауэрбах в течение 10 лет, состоявший гласным Бахмутской уездной земской управы и 5 лет гласным Екатеринославского губернского земства. Умер 27 апреля в Санкт-Петербурге от болезни печени на 38 году жизни [9].

На первом заседании, Совета Съезда горнопромышленников Юга России проходившего, 24 ноября 1916 г. Николай Федорович фон Дитмар сообщил участникам о том, что ушел из жизни почетный член Совета Съезда Александр Андреевич Ауэрбах, умерший 9 июня 1916 г. на 73 году жизни. Он являлся одним из основателей Съезда горнопромышленников Юга России. Одной из главных его заслуг являлось основание «Общества Ртутное дело А. А. Ауэрбах и К^о» в 1885 году. После открытия А. В. Миненковым ртутных руд в Бахмутском уезде. На XXVII Съезде горнопромышленников Юга России в 1902 г. он был избран уполномоченным Съезда в Петрограде, с тех пор он избирался ежегодно на эту должность до конца жизни.

27 сентября 1916 г. в г. Харькове скончался Член Совета Съезда, директор-распорядитель Краматорского Metallургического Общества, инженер-технолог Людвиг Сигизмундович Гужевский. На XL Съезде горнопромышленников Юга России был избран представителем Съезда в Съездах представителей торговли и промышленности [10].

16 марта скончался Член Совета Съезда инженер Василий Яковлевич Кошелев, директор-распорядитель Донецкого Каменноугольного товарищества «Коренев и Шипилов». Впервые он принимал участие в работе XXVI съезда в 1901 году. На XXXI-м Съезде в 1906 г. был избран Членом Ревизионной Комиссии Съезда. На XXXII-м Съезде в 1907 году Василий Яковлевич был избран Членом от Съезда в Попечительный Совет Луганской Торговой школы на 4 года на период с 1908 по 1911 года. На XXXV-м Съезде был переизбран снова на 4 года на период с 1911 по 1915 гг. [11].

4 декабря 1916 года, во время четвертого заседания XL Съезда Горнопромышленников Юга России состоялись выборы должностных лиц Совета Съезда, под председательством Н. Ф. Дитмара. Согласно §30, 32 положения о Съездах. [12]. На должность председателя, 339 голосами, был избран - Н. Ф. Дитмар., заместителем – А. И. Фенин, получивший 344 голоса.

Уполномоченным в Совете по горнопромышленным делам был избран Н. Ф. Дитмар, представители Съезда в Совете по горнопромышленным делам А. И. Арденсон, Г. А. Кольберг, П. П. Козакевич.

Были избраны уполномоченными Съезда: Н. Ф. Дитмар, Г. А. Кольберг, И. А. Кнотте, М. П. Тер-Давыдов, П. А. Тиксон, А. А. Свицын, С. А. Эрдели, П. П. Козакевич, Р. Ф. Зиверт.

Уполномоченными Съезда в Харьковском Комитете по перевозке горнозаводских грузов: М. Н. Базькевич, и И. П. Яковенко.

Выборными от горнопромышленников в Харьковском Комитете по перевозке горнозаводских грузов: С. Е. Зимовской, В. А. Ивашкин, Я. Д. Прядкин, Н. И. Скоруга, В. С. Соколов, П. П. Успенский.

В Члены Общества Пособия горнорабочим Юга России были избраны: К. Р. Буковский, Н. Н. Гогоцкий, П. С. Сергеев, И. А. Крживицкий, И. И. Лаврентьев, А. В. Мономахов, П. А. Никишин, Л. П. Перро, Э. Г. Штельбренг, А. В. Рутченко, П. И. Саплица, Н. Л. Свицерский, Б. Н. Соколов, Н. В. Шишкин, Э. А. Штединг, П. П. Козакевич [13].

Членами от горнопромышленников в Присутствиях по фабричным и горнозаводским делам были избраны С. К. Лазарев и Я. Д. Березовский. Были определены членами, от горнопромышленников в Общих Присутствиях казенных палат, М. А. Роговский, А. М. Завадский, В. А. Ивашкин.

Представителем в порайонных комитетах был избран М. Н. Базькевич, а заместителями М. В. Леонтьев, С. Е. Зимовской, И. А. Крживицкий.

Делегировали для участия в Съездах представителей промышленности и торговли С. А. Эрдели, а кандидаты А. А. Наранович, И. И. Ефрон, Э. А. Купфер, А. А. Свицын (отказался), Н. Н. Горлецкий.

Членами Ревизионной комиссии были избраны: Р. Р. Грюнберг, А. И. Вильчинский, Л. Г. Гаркави, В. Д. Данчич, А. В. Детер, М. И. Елютин, Г. И. Игнатищев, М. С. Копылов, Е. Э. Лицер, В. Г. Окуневич, В. П. Пестеров, Л. И. Подгаецкий, Б. Н. Попков, И. Т. Фридман, Н. А. Шамарин, Э. П. Эйлер, И. Э. Рожицкий, В. Ф. Колодяжный (отказался), Краснянский (отказался), Н. И. Красельщик.

Представителями в Харьковской каменноугольной торговой бирже: старшим И. П. Яковенко, кандидатами Л. Н. Лямин, П. М. Фаерман, Шмаев (отказался) [14].

Таким образом, в функционировании целого ряда предприятий и организаций на Юге России принимали активное участие выдающиеся личности, внесшие существенный вклад в их развитие, а период Первой мировой войны был переломным в их судьбах. С началом военных действий работа Съезда заметно активизировалась.

Список источников и литературы:

1. Оглавление // Труды XXXVIII Съезда горнопромышленников юга России. Съезд горнопромышленников юга России (38, 1913, Харьков) Т.1. – Харьков, 1914. – С.3-5.
2. Список членов XXXVIII Съезда горнопромышленников юга России // Труды XXXVIII Съезда горнопромышленников юга России. Съезд горнопромышленников юга России (38, 1913, Харьков) Т.1. – Харьков, 1914. – С. 7.
3. Труды XXXIX Съезда горнопромышленников юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). Т. II. – Харьков. Типография Б. Бенгис, Сумская 38. 1914. – С.26.
4. О еженедельных Совещаниях при Совете Съезда по вопросам, касающимся положения горной и горнозаводской промышленности юга России в связи с войной // Труды XXXIX Съезда горнопромышленников юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). Т. II. – Харьков. Типография Б. Бенгис, Сумская 38, 1914. – С.26.
5. О пересмотре Положения о Съездах горнопромышленников юга России // Труды XXXIX Съезда горнопромышленников Юга России (23 ноября – 2 декабря 1914 года). Т. II. – Харьков. Типография Б. Бенгис, Сумская 38. 1914. – С.28.
6. 1-е заседание 21 ноября 1915 года // Труды XL Съезда горнопромышленников Юга России. 21 – 29 ноября 1915 г. Т. III. Стенографические отчеты. – Харьков, 1916.. – С.1.
7. 1-е заседание 21 ноября 1915 года // Труды XL Съезда горнопромышленников Юга России. 21 – 29 ноября 1915 г. Т. III. Стенографические отчеты. – Харьков, 1916.. – С.6.
8. 1-е заседание 21 ноября 1915 года // Труды XL Съезда горнопромышленников Юга России. 21 – 29 ноября 1915 г. Т. III. Стенографические отчеты. – Харьков, 1916.– С.7.
9. Некролог // «Народная газета» Бахмутского земства. – 1914. – № 26. – С.3.
10. 1-е заседание 26 ноября 1916 года // Труды XLI Съезда горнопромышленников Юга России. 24 ноября – 4 декабря 1916 г. Т. III. Стенографические отчеты. – Харьков, Типография Ю.М. Беркман, Благовещенская 8, 1917 – С.6.
11. Там же. – С.7.
12. 7-е заседание 4 декабря 1916 года // Труды XLI Съезда горнопромышленников Юга России. 24 ноября – 4 декабря 1916 г. Т. III. Стенографические отчеты. – Харьков, Типография Ю.М. Беркман, Благовещенская 8, 1917. – С.82.
13. Там же. – С.84.
14. Там же. – С.85.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 572.971:94(73)"1607/1775"

А.В. Бредихин

доктор исторических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: kf.vsemir.zav@mail.ru

В.А. Душенко

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: dushenkovlad@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ИНДЕЙСКОЙ МИФОЛОГИИ НА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ КОЛОНИИ АНГЛИИ

Аннотация

В статье рассматриваются культурные взаимосвязи между жителями североамериканских колоний Англии и коренным населением, непосредственное влияние индейской мифологии на генезис американских фольклора и литературы, а также некоторые социально-политические аспекты взаимодействия традиционной индейской и пришлоей европейской культур.

Ключевые слова: *племя, Великобритания, Департамент по делам индейцев, фольклор, христианизация.*

Summary

The article examines the cultural interrelationships between the inhabitants of the North American colonies of England and the indigenous population, the direct influence of Indian mythology on the genesis of American folklore and literature, as well as some socio-political aspects of the interaction of traditional Indian and alien European cultures.

Keywords: *tribe, Great Britain, Department of Indian Affairs, folklore, Christianization.*

Открыв Северную Америку и начав ее колонизацию, европейцы неизбежно столкнулись с ранее неизвестными, порой воинственными, племенами аборигенов – индейцами. Англичанам, начавшим, в отличие от испанцев, свою компанию позже и несколько более мирно, долгое время приходилось сосуществовать с племенами по соседству. Это, и тот факт, что некоторые колонисты нередко ратовали за мирные отношения, привело к формированию многолетних политических, культурных и экономических

связей между жителями колоний и индейцами [5, с.2]. А это, в свою очередь, к некоторой преемственности между двумя абсолютно разными культурными пластами.

Проблема интеграции индейцев в колониальное общество и приобщения их к европейской культуре изучена гораздо более тщательно и подробно, нежели влияние индейской культуры на колонистов. Из отечественных исследователей большой вклад внес А.В.Ващенко, который участвовал в создании фундаментальной работы «История литературы США». Ценные данные предоставляют работы Г.В. Александрова «Проблемы интеграции индейцев в колониальное общество» [1] и «Особенности репрезентации индейцев Новой Англии в нарративных и официальных источниках XVII века» [2]. В силу недостаточной изученности проблемы в отечественной историографии, наибольшую ценность представляют труды английских миссионеров и политиков, которые жили некоторое время в племенах индейцев и описывали их быт и культуру.

Исходя из этого, целью данной работы является попытка проанализировать взаимосвязи между двумя разными культурами. Основными задачами можно определить: оценку степени влияния индейской мифологической базы на жизнь английских колонистов и развитие будущей американской культуры (в современном понимании этого термина), установление причин того или иного характера взаимодействия между двумя культурами.

В начале XVII в. индейские племена имели огромную мифологическую базу. На отношение европейцев к «язычникам» Северной Америки во многом повлиял религиозный состав переселенцев [4, с. 450]. Первая крупная волна колонизации была спровоцирована гонениями на пуритан в Англии [6, с 345]. В Новом Свете они заселили преимущественно Массачусетс, что предопределило его положение как пуританской республики вплоть до начала XVIII в. Пуритане, потерпев крах в Англии, вознамерились воссоздать идеальное государство в Северной Америке, а потому на протяжении всего XVII в. они были самыми яркими противниками коренного населения, основой идеологии которого был политеизм. Поскольку пуританизм во многом повлиял на формирование идеологии тринадцати колоний, большинство американцев так же были настроены агрессивно в отношении индейцев, а их идеи считались мракобесием. Индейцы считались «отсталой» расой, как и африканцы, которые массово направлялись в Северную Америку в качестве рабов. Тем не менее, в среде колонистов так же были лица, пытавшиеся наладить контакты с племенами. Таковыми были Роджер Уильям, Уильям Джонсон, а также Уильям Пенн [2, с. 456]. Их цель состояла в достижении взаимопонимания между двумя разными культурами, а, стало быть, и в установлении мирных контактов.

К середине XVIII в., и в полной мере после Семилетней войны, граница между колониями и индейцами проходила по линии Аппалачи [3, с.3]. Жившие тут аборигены активно взаимодействовали друг с другом и, так или иначе, обменивались информацией. Такой обмен во многом ограничивался передачей

устной информации, и в традиционном американском фольклоре вполне четко прослеживаются индейские мотивы. В первую очередь происходил процесс мифологизации представлений друг о друге: англичане, в силу некоторой примитивности индейцев, видели в них каких-то предков библейских времен, индейцы же, зачастую воспринимали европейцев как богов или демонов [2, с. 449]. Жестокость колониальных войн способствовала развитию противоположных стереотипов.

На скудные взаимодействия между коренным населением и колонистами повлияли и сами условия их сосуществования: Европа вступала в эпоху Просвещения, идеи многих французских просветителей твердо отпечатывались в идеологических установках американских интеллектуалов. Именно идеология Просвещения задавала вектор дальнейшего развития идеологии колонистов, а одним из главных постулатов Просвещения был рационализм [4, с. 253]. Если всякое бытовое общение между колонистами и индейцами ограничивалось передачей фольклора, то какой-то более глубокой интеграцией в индейскую культуру интересовались либо миссионеры (барьером для которых служил религиозный фактор), либо более или менее просвещенные интеллигенты (дипломаты и политики). Последние вполне себе могли воспринимать все «традиционное», как культурные явления, а стало быть, о каком-то более глубоком синкретизме речи не идет.

Устный обмен в полной мере развернулся благодаря деятельности миссионеров [1, с.3]. Писания пуритан, более агрессивно относившихся к коренному населению, выглядели довольно жестко. Пуритане склонялись к уничтожению язычников там, где это способствовало основанию постоянных поселений на их земле [2, с. 455]. Исключение составили уже вышеупомянутые Уильям Пенн в Филадельфии, Роджер Уильям в Новой Англии и сэр Уильям Джонсон на севере будущей территории штата Нью-Йорк [2, с. 456].

Писания иезуитов рисовали более объективную картину. Дэвид Зайсбергер, проживший многие годы в племени делаваров, в своей работе «История американских индейцев» описывает и процесс принятия аборигенами христианства и процесс изучения им лично нескольких индейских языков [8]. В дальнейшем он даже был принят в племя [8]. Переход индейцев в христианство описывался неоднократно у различных авторов и к моменту войны за независимость США в некоторых поселениях уже большая часть населения была обращена в новую веру.

Ричард Донсон же передавал в своих трудах многие местные легенды. Некоторые фольклорные элементы надолго прижились в американской культуре и существуют по сей день. Например, известная алгонкинская легенда о мифологическом существе Вендиго, родившаяся скорее всего вследствие какого-то тяжелого голода во времена индейских войн [9, с. 236]. Вендиго, начиная с XVIII в. в разных племенах обычно описывается как антропоморфное существо, которое нападает на одиноких путников в лесу и съедает их заживо. Племя инну имеет аналог Вендиго по имени Вану, но описание остается примерно тем же [9, с. 239]. Данная легенда имеет под собой вполне реальную

основу и дает нам сведения о возможном каннибализме в кругах индейцев. Тот факт, что легенда о Вендиге дошла до наших времен, говорит о том, что и некоторые европейцы могли уверовать в его существование. В американской литературе Вендиге впервые появляется уже в конце XIX в. – нач. XX в., в одноименной повести Э. Блэквуда [8].

От алгонкинов в американской речи закрепились и некоторые термины, такие как вигвам, томагавк пау-пау и другие [4, с. 257]. Некоторые имена собственные, быстро обрастая легендами, стали превращаться в фольклорные и национальные символы: Повхатан, Ункас и Покахонтас. Наиболее твердо в американской культуре закрепились индейские топонимы [2]. Практически все названия штатов, так или иначе, имеют индейские корни. Например, название штата «Мичиган», судя по всему, произошло от индейского слова «мишигами», имеющее значение «Большая вода» [7]. Штат Кентукки получил название от ирокезского слова «ктаенкех», обозначающего «на лугу» или «в степи» [7]. Даже название пуританского штата «Массачусетс» с алгонкинского языка обозначает «рядом с большой горой» [7]. Географические названия почти всегда имели под собой какую-то легендарную основу и их сохранение означало приобщение местных к фольклору. Впрочем, некоторые названия могли быть сохранены и для удобства.

Прожив долгое время по соседству с индейцами, англичане выработали особый этикет общения с ними, а в годы войны за независимость с помощью специальных департаментов видные американские просветители надолго уезжали к индейцам, чтобы заключить с ними мир. Так родился полноценный американский литературный жанр «мирных договоров», некоторые из которых так же включали данные мифологического характера [4, с. 280] Американцам приходилось принимать все сопутствующие договоренности культовые обряды и фигуры речи. Традицию этому положил Уильям Джонсон, сумевший такой лояльной политикой добиться от ирокезов понимания в пользу английской короны. Суть конфликта сводилась к территориальному противостоянию после окончания Семилетней войны. Уильям Джонсон же, с уважением относящийся к коренному населению, привел обе стороны к переговорам, в результате которых был заключен Ниагарский мир. С этого момента в Северной Америке началась гонка авторитетов. Англичане создали несколько Департаментов по делам индейцев, заведовали которыми люди, приобщенные к индейской культуре. С политической точки зрения такой маневр был весьма успешен, ведь конфликтов между англичанами и племенами стало гораздо меньше, но с культурной точки зрения это не приводило ни к какой интеграции. В то же время сами жители колоний и здешние политики были скорее недовольны последствиями Ниагарского договора, ведь тот ограничивал дальнейшую колонизацию горами Аппалачи. В период 1760-1775 гг. колонисты практически не участвовали ни в каких переговорах с индейцами и жили в напряженной ситуации по соседству.

Среди «мирных договоров», как полноценного литературного жанра, следует выделить сборник Бенджамина Франклина», изданный в конце XVIII в.

Сборник включает множество мирных договоров, которые по своей сути являются фольклорными произведениями, так как описывают обрядовую и ритуальную сферу заключения мира. Показательно, что именно Бенджамин Франклин, являвшийся ярким «патриотом», издал такого рода произведение. В его состав вошли договоры, заключенные уже в период 1774-1783 гг., то есть уже в процессе войны за независимость США. До 1774 года «патриотов» не сильно заботила индейская политика [10].

Мирные договоры дают нам некоторое понимание аспектов индейской риторики и этикета. Ряд наиболее ярких метафор аборигенной риторики — как основного художественного средства — стал достоянием евро-американского сознания, а затем и литературы: «похоронить томагавк», «выкурить трубку мира», «покуда травы растут и реки текут», «цепь согласия», «древо мира» [4, с. 467]. Влияние этих двух элементов прослеживается даже в пуританской среде, где на основе синкретизма христианства и индейских обычаев возник такой важный культовый праздник как День благодарения. У индейцев День благодарения это, в первую очередь, дань Великим Духам за урожай [4, с. 480]. Индейцы первыми одомашнили такой вид птиц, как индюшка, а ее жертвоприношение и вылилось в традиционное американское блюдо «индейка». Тем не менее, русское название «индейка» в английском языке никак не соотносится с индейцами. У европейцев XVII-XVIII вв. этот вид птиц обозначается словом «turka» или «turkey», поскольку они, впервые встретив неизвестный вид, по ошибке спутали его с уже известным видом птиц, обитавшим в Европе [7]. По другой версии, название птице дал Христофор Колумб, принявший птицу за «индейского павлина». Сам ритуал «благодарения» был неотъемлемой частью любого культового действия, в том числе и процесса заключения «кровного» мира.

На протяжении XVII и XVIII вв. напряженные отношения между агрессивными религиозными и жадными до земли англичанами усиливались постоянными колониальными войнами. Как правило, не каждое племя участвовало в такого рода конфликтах, однако последствия не себе ощутили все. В культуре колонистов это вылилось прежде всего, в новый жанр повествования — «пленение» [4, с. 476]. Пленения обычно имели одинаковую структуру: сначала описание мирной жизни, а затем какое-то жестокое нападение коренного населения, в результате которого главный герой (или герои) был пленен и подвергнулся в дальнейшем каким-то ужасным действиям. Пленения как жанр исчезли только в первой половине XIX в., когда жители уже Соединенных Штатов Америки закрепили свое господство в Северной Америке. Пленения сыграли довольно большую роль в американской литературе так как они еще не раз воспроизводились уже в романной форме более поздними писателями, в числе которых Ч. Брокден Браун и Конрад Рихтер. Со временем жанр даже стал приметой американской литературы, символизирующей борьбу личности с жестоким реальным миром. Для тогдашнего жителя колонии попасть в плен к индейцам означало был оторванным от цивилизованного мира, вернуться в жестокую древность и даже погибнуть. В случаях, когда в плен

попадали какие-то представители высшего класса эти настроения лишь только усиливались. Среди таких особо выделяется «Пленение миссис Мэри Роуландсон», написанное в 1680-х г. Рождение полноценного литературного жанра, специализирующегося на демонстрации жестокости аборигенов, наглядно демонстрирует мнение большинства.

Начало войны за независимость кардинально изменило вектор взаимоотношений колонистов со всеми индейскими племенами [3]. Весь индейский мир разделился напополам: одни были сторонниками англичан, другие сторонниками американцев. За почти два века культурных взаимосвязей, отношение к индейцам практически не трансформировалось. И одна, и другая сторона умело использовали все данные, что у них имелись, для переманивания племен на свою сторону. Американские департаменты сумели добиться нейтралитета от некоторых племен, английские департаменты сумели настроить индейцев против колонистов, что даже привело к открытию северо-западного фронта. Но в конечном итоге, индейцы остались без поддержки, когда «патриоты» одержали вверх. Акты пуританской жестокости известны в 1780-х гг., когда, например, отряд американцев устроил геноцид индейцев в миссионерском поселении Гнаденхюттен [5].

Таким образом, находящиеся на более высоком уровне развития европейцы воспринимали индейскую культуру как нечто «чужое», зачастую «неправильное». Нельзя сказать о полноценном синкретизме культур, но влияние одной на другую неоспоримо и велико. Всё, что дошло до наших дней от индейцев это их культура. Многие элементы были впитаны американцами и европейцами, фольклорные данные стали основой для создания литературных произведений и кинематографа. Современные индейские племена, живущие в резервации, уже не выглядят первозданно, ведь влияние европейской культуры на индейскую было гораздо более масштабным.

Список источников и литературы:

1. Александров Г.В. Особенности репрезентации индейцев Новой Англии в нарративных и официальных источниках XVII века. // Новая и новейшая история, № 5. 2020. – С. 51-60.

2. Александров Г.В. Проблемы интеграции индейцев в колониальное общество Новой Англии XVII в. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2015. №3 – С. 31-47 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-integratsii-indeytsev-v-kolonialnoe-soobschestvo-novoy-anglii-xvii-v>

3. Аптекер Г. История американского народа. Т.2. – Американская революция 1763 – 1783. – М.: Наука, 1962. – 384 с.

4. Ващенко А.В. Колониальный период: вклад индейской и негритянской культур на путях к американскому фольклору. История литературы США. Изд. «Наследие», 1997. // URL: https://vk.com/doc12780981_564030937?hash=Sh74XyPiaAUanVNuZgUWcnq3OZ

THTkh1CsuN93pMWFH&dl=pr8lfHrwbkUO7V2ZwQVAyHZAFcC0L9nLZgaeASrw2Xz

5. Душенко В.А. Фактор индейцев в войне за независимость США 1775 – 1783 гг. // Вестник студенческого научного общества ФГБОУ ВО «ДонГУ» – Донецк: ДонГУ, 2024. – Вып. 16, том 2: Социально-гуманитарные науки (Исторические науки и политология), часть 1. – С. 75-79.

6. Нелин Т.В. Торговые отношения США с индейцами в годы войны за независимость (1775 –1783 гг.) // Вестник Волгоградского государственного института, Сер. 4. №2, 2012. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-otnosheniya-ssha-s-indeytsami-v-gody-voyny-za-nezavisimost-1775-1783>

7. Хоутон Миффлин Харкорт. Словарь английского языка американского наследия, пятое издание: издание, посвященное пятидесятой годовщине. – Нью-Йорк: Изд. «Harper Collins», 2018. – 2100 с.

8. Эджернон Блэквуд. Вендиго. Художественная литература. Серия: Horror Story. Сборник: «Затерянная долина и другие истории». Изд. Eveleigh Nash, 1910 – 416 с.

9. David Zeisberger's. History of Northern American Indians 1721-1808. Columbus, O., Press of F.J. Heer. 1910 // URL: <https://archive.org/details/zeisbergerhistnaind00zeisrich>

10. Brown J.. The Wendigo Myth // Cannibalism in Literature and Film. — Springer, 2012. — P. 265. — 258 p. URL: https://vk.com/doc5769114_585164888?hash=YTyJbyiJZfeAzi4r7TxLn07vSTSiutmMTJiWhwGo6ZL&dl=5IyiPQEUKJZe0SrNao6Ku7DXCIqeqGq9CVz8tNZEuzX

11. Colin G. Calloway. The American Revolution in Indian Country. – Cambridge University Press, Online publication, 1995.

УДК 94(510).093

В.В. Разумный

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru

О.С. Лapidус

магистр

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университета»

E-mail: o.lapidus.donnu.jur@mail.ru

**ПОЛИТИКА РЕФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ КНР В 1980-Е ГГ.**

Аннотация

В статье рассматривается реформирование внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 1980 гг., обозначаются основные изменения внешнеполитического позиционирования и стратегии. Рассматриваются результаты процесса реформирования и основные результаты проведенных изменений. Также в работе уделяется внимание анализу идеологических оснований внешнеполитических изменений, а также особенностей проведения экономической внешней политики в новой идеологической парадигме.

Ключевые слова: *Китай, экономические реформы, Дэн Сяопин, открытость, США.*

Summary

The article examines the reform of the foreign policy of the People's Republic of China in the 1980s, identifies the main changes in foreign policy positioning and strategy. The main results of the reform process and the main results of the changes are considered. The work also focuses on the analysis of the ideological foundations of foreign policy changes, as well as the specifics of conducting economic foreign policy in a new ideological paradigm.

Key words: *China, economic reforms, Deng Xiaoping, openness, USA.*

Период 1980-х гг. в истории Китая является важным этапом государственного развития, так как именно в это время окончательно формируется система государственного и экономического управления, которая будет характерна для страны в будущем. В тоже время во внешнеполитической деятельности государство также осуществляется ряд коренных изменений, в первую очередь связанную с позицией Дэн Сяопина по ряду стратегических

вопросов государственного развития. С учетом того, что период становления современного типа китайской внешней политики и отношения с рядом государств, в частности, с СССР, закладывается именно в этот период, существует необходимость дополнительного рассмотрения проведенных реформ. Соответственно целью данной статьи будет являться изучение реформ в рамках внешней политики КНР в 1980-х гг., а также их результатов.

Анализируя изученность данной темы в отечественной историографии, стоит отметить большое влияние работ, посвященных реформаторской деятельности Дэн Сяопина. В частности, в работах А.В. Панцова [9] и Д. Барача [1] рассматривается влияние политика на внешнеполитическую стратегию Китая. Непосредственному периоду реформ также посвящена работа «China: Twenty years of economic reform» М. Гарнаута [14], в которой он рассматривает постепенные экономические реформы, проведенные в КНР и их влияние на степень государственной открытости и доступности для иностранного капитала. В свою очередь в работе историка Чан Вэй-Вэй «China under Deng Xiaoping: political and economic reform» [13] дополнительно рассматриваются вопросы политического влияния Дэн Сяопина на изменения во внешнеполитической стратегии страны. Кроме того, с точки зрения идеологического развития и соответствующего реформирования государственной системы в целом посвящена работа Бояркиной В.Ф. «Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация» [3]. Говоря о новейшей историографии проблемы следует подчеркнуть важность докладов, представленных на конференции Центра социально-экономических реформ Китая «45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы», которая состоялась 9 - 10 апреля 2024 года в Институте Китая и современной Азии Российской академии наук [19].

Важной частью политики реформ Дэн Сяопина было «открытие» Китая миру. С его точки зрения, только за счет разумной открытости миру могла бы способствовать быстрому и устойчивому развитию китайской экономики. При этом, Дэн указывал на то, что хотя экономика и должна быстро развиваться, ее необходимо контролировать, так как слишком быстрая модернизация может повлечь за собой ряд негативных социально-экономических последствий [18]. Учитывая сложные взаимоотношения с рядом граничащих государств, Дэн решил сделать упор на постепенном открытии Китая, но с тем условием, что КНР не будет зависеть от кого-либо и для того, чтобы не попасть в ситуацию неизбежного противостояния с другим государством, как например, США и СССР. В рамках этой стратегии пришлось сократить траты на содержание армии и сосредоточиться, как было сказано ранее, на чисто экономических вопросах.

В этой связи, для достижения поставленных целей в рамках внешнеполитической открытости было формирование также условий для распространения китайского влияния, и соответственно, революционного, на другие народы. В первую очередь речь шла о налаживании контактов с государствами Африки, Южной Америки, а также некоторых государствах Азии.

Свою «теорию трех миров», Дэн Сяопин сосредоточил на следующих постулатах: независимость народов всех континентов, невозможности восстановления коммунистического лагеря, в том виде, в котором он существовал, а также развал капиталистического объединения государств [2, с. 98]. Основными принципами внешней политики стала борьба с гегемонизмом, сохранение нейтралитета, поддержание отношений со странами третьего мира. Именно в этом контексте и повышении влияния Китая на открытую мировую систему возможно само китайское развитие, так и дальнейшее распространение социализма. Но первостепенную задачу китайский политик видел именно в развитии китайского государства, отказавшись от прерогативы распространения революции. В рамках этой концепции под борьбой с гегемонизмом подразумевалось ненасильственное противостояние опасному субъекту международных отношений и формирование альтернативной стороны конфликта, который может возникнуть. Второй постулат подразумевал необходимость поддерживать эффективный нейтралитет. Это положение во внешней политике проявилось в повышенном сотрудничестве с Японией в 1980-х гг. и соответствующем увеличении импорта ее продукции. В дальнейшем Дэн Сяопин конкретизировал «три внешнеполитических принципа» в своих знаменитых «Двадцати восьми иероглифах». Эта «расширенная формула» состояла из семи принципов. Каждый из них, в свою очередь, выражался четырьмя иероглифами ($4 \times 7 = 28$) и звучал куда более расплывчато и метафорично, что соотносится с китайской традицией [12, с. 208].

На протяжении всего периода реформ и открытости Дэн Сяопин укреплял китайскую внешнюю политику на таких принципах, как предсказуемость в действиях, мир как цель и долгосрочная перспектива китайских интересов в мире, с четким пониманием краткосрочных ограничений и долгосрочных целей. улучшить глобальный статус Китая.

Прагматизм был одним из ключевых элементов его видения внешней политики. Решение «Одна страна – две системы», направленное на регулирование ситуации в Гонконге и его постепенное присоединение к материковому Китаю, представляет собой одно из величайших внешнеполитических достижений Дэна и памятник его прагматическому подходу к разрешению китайско-британской головоломки. Имидж Дэн Сяопина как государственного деятеля-прагматика и стратега широко известен. Однако события на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. запятнали блеск того, как он создавал имидж Китая в мире, особенно того, как с ним боролись [16, с. 16]. Несмотря на это, Дэн смог увидеть волну глобализации намного раньше, чем многие лидеры мира, и смог перестроить Китай для решения проблем и возможностей, представленных такой волной. Политика Дэн Сяопина в отношении территорий, находящихся под внешним управлением, например, Макао, Гонконга и Тайваня, была относительно мягкая. Как и было сказано, политик не стремился насильно и сверх быстро вернуть их в зону влияния КНР. Дэн Сяопин предполагал, что эти территории сами вернуться Китаю при

достаточной привлекательности и даже в этом случае нельзя будет насильственно менять их внутреннее устройство и образ жизни для того, чтобы сохранять открытость. При этом, Тайвань все еще оставался куда более сложным вопросом, так как в отличие от других территорий не хотел воссоединение с материковым Китаем.

Политическая открытость, которая состоялась благодаря реформам, способствовала сначала увеличению имиджа КНР на мировой арене, а потом и частичного разрешения тайваньского вопроса. С учетом того, что еще в 1979 г. были установлены стабильные отношения с США, дальнейший диалог о судьбе Тайваня стал куда более продуктивен. Вашингтон официально отказался от поддержки островного Китая и в 1997 г. состоялась церемония перехода Сянган (Гонконга) под юрисдикцию КНР. 20 декабря 1999 г. правительство КНР осуществило восстановление суверенитета над Аомэнем (Макао) [5, с. 217-218].

Важной частью внешнеполитической открытости с другими государствами являлась политика налаживания отношений с ближайшими соседями. Визит Дэн Сяопина в Таиланд, Малайзию и Сингапур начался во второй половине 1978 г. являлся важным шагом в стратегии открытости Китая, особенно учитывая влияние жены китайского политика, которая также путешествовала с ним. Проблемы китайской экономики явно были на уме у политика, поскольку накануне он пригласил Ху Цяому, члена академии наук и одного из союзников в годы опалы, в свою резиденцию, чтобы обсудить экономические проекты, которыми руководили либо народные коммуны, либо их производственные бригады.

В Таиланде Дэн Сяопин встретился с премьер-министром генералом Криангсаком Чамананом, посетил сельскохозяйственные кооперативы и кооперативы по пресноводной рыбной ловле, а также крупную военно-воздушную базу, а также встретился с представителями этнических китайских общин в Таиланде. 9 ноября он покинул Бангкок для обычных политических и культурных мероприятий в столице Малайзии Куала-Лумпуре, а затем утром 12 ноября отправился в Сингапур. Кроме того, важной оказалась поездка в Сингапур. У одного из ведущих лиц страны, Ли Куан Ю, были глубокие исторические взаимоотношения с Китаем, а сам пример развития Сингапура знаменовал собой альтернативный путь развития азиатского государства, который был показывал правильность китайских реформ. Соответственно Дэн Сяопин должен был наладить отношения с этим государством. В беседе с Ли Куан Ю он еще раз убедился в том, что модель развития Сингапура является крайне эффективной и для Китая, особенно учитывая тот факт, что Сингапур сумел избежать негативного влияния Запада при реализации собственной модели демократии и развития. В результате установленных на этой встрече связей в 1994 г. между странами было заключено соглашение о строительстве Сингапурского индустриального парка, который стал символом сотрудничества между странами [15, с. 299-302].

На XII съезде КПК в сентябре 1982 г. Дэн Сяопин формулирует главные стратегические задачи на 1980-е гг.: ускорение китайской модернизации, борьба с гегемонизмом, а также сохранение международного мира и стабильности [11, с. 54]. Такая формулировка целей говорит о куда более глубокой интегрированности китайского государства в международные дела. Закладывается понимание того, что Китай – это государство, которое может и должно действовать на мировой арене и являться полноценным международным актором. Уже в середине 1980-х гг. китайская внешнеполитическая доктрина начинает видоизменяться. Экономическое положение в регионе становится более сложным. Политика Китая на мировой арене становится более умеренной с точки зрения экономической активности. При этом, указанный XII съезд КПК зафиксировал несколько важных положений, в частности, он зафиксировал снижение китайско-советского антагонизма, подтверждение того, что Китай является страной «третьего мира» и не претендует на главенствующую роль в мире, но при этом, наравне с СССР и США осуществляет свою законную международную деятельность. Китай акцентировал внимание на действиях СССР и США, которые не давали в полной мере нормализоваться двусторонним отношениям («три препятствия» на пути к нормализации китайско-советских и проблема Тайваня в китайско-американских отношениях). Широко обсуждались высказывания Дэн Сяопина на встрече с представителями торгово-промышленной палаты Японии 4 марта 1985 г. о «треугольнике КНР-США-СССР», о слабости китайского угла этой фигуры и о необходимости развития Китая для возрастания и акселерации сил мира, удерживающих мировой порядок от войны [4, с. 125].

Немаловажной стратегией развития внешнеполитических реформ при открытии Китая миру стала тактика «спрячь свои амбиции и замаскируй свои когти». Это подразумевало под собой частичный отход от глобальных планов мировой коммунистической революции, а также снижение таможенных и доходных барьеров для развития внутреннего производства страны. Многие реформы Дэна Сяопина были направлены именно на внутреннее укрепление Китая и привлечение иностранного капитала, а также формирование образа «готового к сотрудничеству государства» являлось частью большой стратегии по восстановлению китайского мирового влияния.

Углубление экономических и внешнеполитических реформ было отмечено в ходе проведения XIII съезда КПК в 1987 г. В рамках произнесенной Чжао Цзяном речи была подчеркнута необходимость отхода от старых подходов к пониманию социалистической революции и продолжению деидеогизации Китая для улучшения взаимодействия с другими государствами и продвижения национальных интересов на мировой арене более свободно. Вместо «рывкового» развития социалистической идеологии, КПК приняло решение о постепенном формировании этапов коммунистического общества и огласили о начальном периоде социализма. Вместе с тем, для модернизации внешних отношений КНР необходимы были реформы в экономике, которые и были приняты. В разработанном на съезде плане выделялось несколько этапов

экономического реформирования. Первый этап, который был завершен к 1987 г. являлся переход от централизованного контролируемого управления партии к ограниченной передаче прав управления на хозяйственные предприятия субъектам внешнеэкономической деятельности. Второй период, который должен был охватывать период 1987 – 1993 гг. должен был создать условия перехода предприятий, которые работают на экспорт и внешнее производство в целом на преимущественно внутренний рынок и производство необходимых товаров [10, с. 28-29].

Важной частью экономических реформ было создания специальных экономических зон (СЭЗ) для развития промышленности. В основном они формировались на Юго-Востоке Китая за счет иностранного капитала. В дополнение к налоговым каникулам и освобождению от правил централизованного планирования, иностранные и отечественные компании в СЭЗ могли беспошлинно импортировать свое капитальное оборудование и сырье, оперативно экспортировать обработанные товары, а также свободно нанимать и увольнять рабочих. СЭЗ были экспортными платформами для транснациональных корпораций. Изначально СЭЗ практиковались только в Шэньчжэне, Чжухае и Шаньтоу в провинции Гуандун и Сямыне в провинции Фуцзянь. Позже эта инициатива была распространена на 14 крупных городов в прибрежных районах в 1984 г., на Хайнань в 1988 г., на множество других городов вдоль реки Янцзы и на внутренние приграничные города в начале 1990-х гг. Местной администрации были предоставлены права на разработку и принятие соответствующей нормативно-правовой базы для оперативного реагирования на нужды инвестора. Исследователь Л. И. Гудошников отмечает: «Характерная особенность правового регулирования СЭЗ проявилась в том, что нормативные акты или конкретизирующие Положения о СЭЗ принимались на провинциальном уровне» [6, с. 258]. Одновременно с формированием СЭЗ в указанных городах стали формироваться более свободные административные управления, направленные на широкое внешнеполитическое и экономическое сотрудничество. Дополнительно, во многих регионах формировались дочерние компании иностранных фирм, которые стремились освоить новодоступные территории с дешевой рабочей силой. Изменения вызвали предпринимательский бум, который привел к появлению огромного количества предпринимателей и венчурных предприятий в Китае. Произведенное реформирование являлось первым этапом модернизации экономической системы КНР и формирования стратегии государственного социализма.

Начиная с 1987 г. специализированные внешнеторговые компании начали переводить на систему подряда, с февраля 1988 г. система была распространена на всю внешнюю торговлю. В 1991 – 1993 гг. начался этап ее внедрения, основной целью которого стало создание подрядной ответственности за прибыли и убытки на предприятиях внешней торговли.

Сложности в налаживании отношений с СССР были очевидны. При Мао Цзэдуне советско-китайские внешнеполитические связи во многом снизились из-за расхождения в оценках пути развития мирового коммунистического

развития. Журнал «The Diplomat» даже утверждает, что когда СССР решил разрешить афганскую проблему, КНР обучала и поставляла вооружение афганским повстанческим силам [17], что до сих пор остается спекулятивным вопросом в истории советско-китайских контактов. Вместе с тем неоспоримым является факт увеличения поставок вооружения из США в КНР. В 1980 – 1981 гг. формировался основной список товаров в сфере вооружения и обороны, которые могли быть проданы Китаю. На фоне потепления отношений президента США Никсона и Дэн Сяопина, такого рода сотрудничество воспринималось как возможность США ограничить влияние СССР на Востоке.

Вместе с тем, эмбарго на торговлю с КНР было снято не полностью. В основном оно все же касалось товаров двойного предназначения и открытости в технологической области. Это было сделано для того, чтобы сохранять стратегические позиции в сформированном треугольнике отношений с КНР и СССР. Тем не менее, после смерти Л.И.Брежнева и начавшегося потепления в отношениях Пекина и Москвы, Вашингтон решил действовать более решительно, официально выразив стремление в дальнейшем расширять сотрудничество с Китаем. Дополнительным фактором, способствовавшим ускорению продажи вооружению КНР послужил инцидент со сбитым южнокорейским самолетом KAL007 в сентябре 1983 г. над Сахалином. Этот инцидент создал предпосылки для разрешения продаж летального вооружения КНР, а также для обсуждения проблемы продажи технологий, связанным с ядерным вооружением. И хотя непосредственная продажа ядерных технологий не состоялась и отрицалось отдельными представителями американского правительства, само отрицание данного вопроса является одним из доказательств действительности переговоров по этой теме.

Стоит также отметить, что наиболее активный процесс продажи вооружения пришелся на 1984-1989 гг. [7, с. 40-42], то есть период наиболее открытого и продуктивного сотрудничества США и КНР, которое стало возможно за счет временного слабого влияния СССР, а также частичной раздробленности китайского правительства, которое с одной стороны, фактически управлялось Дэн Сяопином, и следовало его стратегии постепенного политико-экономического реформирования, а с другой стороны, следовало логике Чжао Цзяна, который поддерживал более либерализированный подход к осуществлению внутренних реформ, а также развитию отношений с рядом американоцентричных государств. В этот период также благодаря влиянию США усиливается вовлеченность КНР в международную деятельность, в частности, в 1984 г. страна подписывает договор о сотрудничестве с МАГАТЭ, а в 1986 г. стал наблюдателем в ГАТТ. Также на фоне потепления американо-китайских отношений временно снизилась негативная оценка американских изданий касательно китайской политики в отношении прав человека. И хотя период сдержанных оценок продлился крайне недолго (с 1984 по 1989 гг.), но он оказал положительное влияние на динамику межгосударственного развития.

Большую заинтересованность правительство КНР проявляло и в рамках советско-китайских отношений. Как уже было сказано ранее, восстановление

отношений началось после смерти Л.И.Брежнева в 1982 г. В том же году состоялось несколько встреч на уровне министров иностранных дел, что заложило основу для дальнейшего восстановления. Наиболее сложным вопросом было оказание влияния на Вьетнам и вывод вьетнамских войск с территории Камбоджи. Китайский дипломат Цянь Цичэнь охарактеризовал вьетнамское нахождение в Камбодже как источник «трех больших препятствий» для развития советско-китайских контактов. Разрешение этой проблемы заняло несколько лет и вьетнамские войска при посредничестве дипломатических усилий СССР были выведены в 1989 г. Тем не менее, восстановление экономических связей было начато уже с 1984 г., когда было подписано несколько соглашений о сотрудничестве в экономической и научно-технической сфере [8, с. 74]. Эти соглашения можно считать маркером нового этапа отношений СССР и КНР. Сокращение военной активности СССР в азиатском регионе, как и общая государственная политика реформирования и «гласности» привела к тому, что в 1986 г. М.С. Горбачев публично заявил о стремлении лично посетить Китай и окончательно наладить крепкие контакты.

В 1988 г. как Горбачев, так и Дэн Сяопин, после окончательного достижения понимания по вопросам вывода вьетнамских войск из Камбоджи заявили о взаимном интересе во встрече и в декабре того же года впервые за 30 лет СССР посетил министр иностранных дел КНР с деловым визитом, который стал прорывом в межгосударственных отношениях, так как советский лидер частично взял вину за разрыв отношений на себя. В 1989 г. КПК при активном участии Дэн Сяопина издало две директивы: «Рукопожатие, но не объятия» и «Покончить с прошлым, открыть будущее». Они подразумевали окончание периода активного противодействия СССР и его влиянию и построение нового типа отношений, но вместе с тем, ограниченное сотрудничество в духе добрососедства, а не братства, как это было в 1950-е гг. Официально новый этап взаимоотношений был закреплен в мае 1989 г. в Совместном коммюнике, которое подчеркивало принципы мирного сосуществования и сотрудничества.

Таким образом, реформирование внешней политики КНР в 1980-е гг. прошло успешно. В первую очередь реформированию подверглись идеологические основы государственной деятельности, сформировав более сдержанный подход к продвижению коммунистических ценностей на мировую арену и увеличение открытости для иностранных государств. Вторым важным фактором являлись непосредственные экономические реформы в сфере внешней политики. С открытием Китая для других стран на ее территории появилось множество специальных экономических зон, которые привлекли широкое внимание иностранных компаний из-за относительно низкой стоимости аренды и рабочей силы. В тоже время само правительство КНР стало отходить от иерархичной структуры управления государством и постепенно переходить на децентрализованный способ управления для лучшего координирования системы внутреннего производства и экспортной ориентации. Также одним из важнейших итогов десятилетия и проведения реформ можно считать гармонизацию отношений с СССР и США как за счет налаживания

отношений в экономическом секторе, так и за счет осуществления политического контакта.

Список источников и литературы:

1. Барач Д. Дэн Сяопин / Денеш Барач; Перевод с венг. В. С. Иванова. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 259 с.
2. Бояркина А.В. Внешняя стратегия Дэн Сяопина в период экономических реформ и открытости (конец 1970-х – 1990-е гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2023. – № 1. – С. 94-107.
3. Бояркина В.Ф. Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация: монография / А. В. Бояркина, науч. ред. В. Ф. Печерица; Дальневост. федерал. ун-т. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. – 342 с.
4. Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М.: Политиздат, 1988. – 259 с.
5. Зотов В.Д. Дэн Сяопин – реформатор китайского социализма // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – №2. – С.211-225.
6. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С. Л. Тихвинский. Т.9. Реформы и модернизация (1976-2009) // отв. редактор О. В. Виноградов. – М: Институт Дальнего Востока РАН, 2016. – 1 017 с.
7. Ли Инань. Советский фактор в военно-техническом сотрудничестве США и КНР в годы Холодной войны // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2021. – Т. 13. – № 3. – С. 12-47.
8. Нечай А.А. Советско-китайские отношения в 1980-е годы // Россия в глобальном мире. – 2022. – № 24 (47). – С. 68-83.
9. Панцов А. В. Дэн Сяопин. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 556 с.
10. Романова Г.Н. Реформирование внешнеэкономических связей Китая: торговля, инвестиции (80-е гг. XX В. - начало XXI В.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 2 (79). – С. 25-38.
11. Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950-1990-х гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 53-59.
12. Чесноков Э. О., Аргылов Н. А. От трех принципов Дэн Сяопина к «Дипломатии волков-воителей»: трансформация внешнеполитической стратегии современного Китая // Власть. – 2022. – Т. 30. – № 6. – С. 204-214.
13. Chang Wen-Wei D. China under Deng Xiaoping: political and economic reform. – New York: St. Martin's Press, 1998. – 304 p.
14. China: Twenty years of economic reform // ed. Garnaut R., Song L. – Canberra: ANU E Press, 2012. – 240 p.

15. Dillon M. Den Xiaoping. The Man who Made Modern China. – London: I.B.Tauris & Co. Ltd, 2015. – 351 p.

16. Freitas M.V. Reform and Opening-up: Chinese Lessons to the World. Policy Paper 19/05 // Policy Center for the New South, - 2019. – 32 p.

17. Girard B. How 1980 Laid the Groundwork for China's Major Foreign Policy Challenges // The Diplomat. – 12.09.2019. – URL: <https://thediplomat.com/2018/09/how-the-1980-laid-the-groundwork-for-chinas-major-foreign-policy-challenges/> (дата обращения: 20.10.2024).

18. Xiaoping D. Building a Socialism With a Specifically Chinese Character // URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/deng-xiaoping/1984/36.htm> (дата обращения: 04.10.2024).

19. 45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы. По материалам докладов ежегодной научной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН (9 – 10 апреля 2024 года, Москва) / отв. ред. К.В. Бабаев, А.О. Виноградов, А.Д. Александрова. – М. : ИКСА РАН, 2024. – 126 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327.5+327.81

М.М. Кухтин

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и внешней политики

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

E-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

ГЕОПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация

Центральная и Восточная Европа – один из наиболее сложных регионов на геополитической карте мира, сравнимый по своему значению с Балканами и Средней Азией. История Западной Европы в немалой степени определялась принадлежностью данной территории и характерными для нее стратегическими структурами. Периоды «натиска на восток» сменялись эпохами геополитической переориентации (заморская экспансия) или даже относительно замкнутого существования (внутренние войны). Для России данные исторические циклы выливались в необходимость нового «собирания земель» после очередного кризиса.

Ключевые слова: *Центральная и Восточная Европа, глобальная и региональная геополитика, стратегия и дипломатия, линейность и цикличность в истории.*

Summary

Central and Eastern Europe is one of the most complex regions on the geopolitical map of the world, comparable in its importance to the Balkans and Central Asia. The history of Western Europe was largely determined by the affiliation of this territory and its characteristic strategic structures. Periods of "pressure to the East" were followed by eras of geopolitical reorientation (overseas expansion) or even relatively detached existence (internal wars). For Russia, these historical cycles resulted in the need for a new "gathering of lands" after one more crisis.

Keywords: *Central and Eastern Europe, global and regional geopolitics, strategy and diplomacy, linearity and cyclicity in history.*

События последних лет по-новому поставили вопрос о структуре и содержании стратегических процессов, протекающих на территориях между Россией, Германией и Балканами. Исторически пространство между

Балтийским и Черным морями неоднократно становилось ареной соперничества великих держав, от исхода которого во многом зависел конкретный формат европейской политической архитектуры. Здесь можно вспомнить борьбу Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой, Ливонскую, Северную и Семилетнюю войны, наполеоновскую эпоху, а также обе мировые войны. Многовековое русско-турецкое противостояние связано, среди прочего, с судьбоносными событиями на южном фланге изучаемого региона. Как известно, геополитические паттерны могут проявлять немалую устойчивость перед лицом научно-технического прогресса и дипломатических перипетий. Однако текущий восточноевропейский конфликт происходит в совершенно новых экономических и демографических условиях, кроме того, новейшие разработки в сфере искусственного интеллекта и некоторых смежных областях заставляют предположить, что понятие технологической сингулярности уже сейчас обретает конкретное содержание. Изложенных соображений достаточно для обоснования актуальности заявленной темы. Историческую и современную геополитику «междуморья» целесообразно изучать в разных аспектах. Она проливает свет на большие всемирно-исторические циклы и лежащие в их основе механизмы, а также закладывает прочную концептуальную основу для экспертной оценки текущих международных кризисов. Кроме того, разработка заявленной темы позволит существенно уточнить и дополнить саму методику геополитического анализа и прогнозирования. Конкретные геополитические идеи могут как достаточно быстро устаревать, так и неожиданно вновь приобретать актуальность. Методология отличается гораздо большей устойчивостью, однако тем труднее выявить скрытые предположения, лежащие в ее основании, и скорректировать их в соответствии с современным научным уровнем. Далеко не каждое геополитическое исследование включает полную рефлексию собственных методов, кроме того, уже принятые мировоззренческие установки подспудно побуждают эксперта отсеивать или переосмысливать противоречащую им информацию. Соответственно, даже сугубо прикладным работам не повредит известное внимание к общенаучной и философской проблематике, позволяющей посмотреть со стороны на используемый в них категориальный аппарат и познавательный инструментарий.

Цель исследования – выявить закономерности фундаментальных геополитических процессов, характерных для Центральной и Восточной Европы. Для ее достижения необходимо выполнить следующие задачи:

- выделить ключевые аспекты текущей региональной расстановки сил, не допускающие прямых исторических аналогий;

- оценить их в контексте российской стратегии национальной безопасности;

- предложить взвешенные прогнозы и рекомендации, которые позволят максимально продуктивно использовать исторические шансы.

Научная новизна работы может быть выведена из глубинной логики истории, которая никогда не повторяется буквально, но весьма часто

возвращается к уже проявлявшимся паттернам, вновь воплощая их в преобразованном, «снятом» виде, в рамках иных социальных систем. Таким образом, геополитические «большие циклы» всегда накладываются на линейные всемирно-исторические процессы, предполагающие поступательное научно-техническое и экономическое развитие человечества, по крайней мере, в долгосрочной перспективе. Это означает, что прямые аналогии между старыми и новыми стратегическими конфигурациями далеко не всегда оправданы, что, однако, не исключает продуктивного применения типологического подхода при более косвенных сопоставлениях. Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее выводы могут быть использованы для экспертной оценки релевантных региональных геополитических моделей. Они также допускают практическое применение в таких сферах, как стратегическое планирование, публичная дипломатия и информационные кампании.

Исследование основано на публикациях современных российских экспертов [1; 2; 3], информационно-аналитических материалах мировых СМИ [4; 5; 6] и опыте глобального и регионального геополитического моделирования [7; 8]. Отобранные источники позволили найти баланс между эмпирическим материалом и его теоретическими обобщениями, между прикладными аспектами заявленной темы и менее очевидными проблемами футурологии и глобалистики.

Сопоставление исторического и современного материала поможет выявить глубинные тенденции и структурные противоречия, определявшие генезис, динамику и исход региональных конфликтов. Создание рабочей модели позволит не только лучше понять уже свершившиеся события, но и выйти на обоснованные прогнозы и рекомендации, связанные с текущим кризисом. Главный вопрос заключается в том, что именно окажет решающее влияние на его разрешение – устойчивые, известные по прошлому опыту факторы или беспрецедентные изменения, которые сегодня переживают национальные государства и глобальный социум в целом. Исторические уроки крайне полезны для развития культуры стратегического мышления и штабной работы, однако их нельзя механически переносить на новые реалии и надеяться на буквальное повторение старых достижений.

Как известно, исход геополитического противостояния зависит от многих факторов, соотношение которых меняется с течением исторического времени. К примеру, финансовое и научно-техническое превосходство над противником редко оказывалось решающим фактором в войнах древности и средневековья. Впрочем, если рассматривать управленческие и вообще социальные механизмы как «нефизические» технологии, можно посмотреть на проблему шире. Способность государства поддерживать внутреннюю стабильность, изыскивать и концентрировать силы и средства во время затяжного конфликта трудно переоценить в любую эпоху. Далее, пока традиционное (аграрное) общество безальтернативно господствовало почти на всем земном шаре, сопоставимые демографические потенциалы противников (и темпы их наращивания и восстановления) были обычным явлением. Сегодня первый и второй

демографические переходы уже разделили человечество на несколько групп, весьма несходных по типу воспроизводства населения. Регулирование рынка труда за счет миграционного потока сопряжено с заметными социальными издержками, причем способность стран мира эффективно работать с ними сильно варьируется. Наконец, следует уточнить критерии успеха в геостратегической конфронтации. Исторически безоговорочная капитуляция противника не всегда обеспечивала стране-победительнице мир лучше довоенного, и, как правило, чем раньше ее лидеры начинали работать с данной проблемой, тем больше было шансов ее решить. Документы сохранили много иллюстраций данного положения – от вошедшей в поговорку «пирровой победы» до перенапряжения Испанской и Британской империй. В каком объеме элиты современных великих держав учтут данный исторический опыт, покажет время.

Приведенные соображения особенно актуальны в свете недавних событий. Так, принятое на Вашингтонском саммите НАТО решение разместить в Германии американские дальнобойные ракеты, несомненно, еще раз повышает ставки в украинском кризисе. В данной связи российский дипломат В. А. Чижов отметил: «Такой шаг способствует, помимо прочего, росту военной эскалации конфликта на Украине. Немецкому правительству необходимо отклониться от этого курса» [9]. Заместитель министра иностранных дел РФ С. А. Рябков отдельно подчеркнул глобальные последствия обсуждаемого решения: «Эти действия направлены, прежде всего, на нанесение ущерба безопасности нашей страны, безотносительно к тому, повысятся в результате шансы на некие переговоры в будущем по контролю над вооружениями или они вообще сойдут на нет и уйдут в минус» [10].

При этом сегодняшняя напряженность в российско-немецких отношениях имеет глубокие исторические корни, некоторые ее причины гораздо старше американского гегемонизма, глобализации и противоречий капиталистической экономики. Российский исследователь А. В. Фененко резонно отмечает: «До настоящего времени вряд ли хоть один политолог с полной уверенностью скажет, возродится ли в будущем в Германии (точнее, в «германском мире») имперская идея, или же она забыта навсегда» [11]. На первый взгляд может показаться, что данное утверждение не находит опоры в актуальной международной повестке. Однако следует всячески избегать некритической экстраполяции наличных тенденций. Пропаганда же, напротив, нередко стремится убедить целевые аудитории, что нынешние противники данного государства всегда с ним враждовали, а нынешние союзники всегда его поддерживали, причем так будет и впредь. Даже с чисто эмпирической точки зрения такой отход от принципа историзма закономерно ведет к ошибкам. Анализ А. В. Фененко показывает, что никакие модели международных отношений не могут воспроизводиться неопределенно долго, а любые внешнеполитические концепции рано или поздно пересматриваются. Среди прочего, ученый пишет: «У современной Германии нет исторических имперских центров, которые могли бы изменить ее идентичность. Однако такая

ситуация базируется на стабильности институтов ЕС, удерживающих Германию в рамках «Атлантической системы». Трансформация структуры этого сообщества может привести к подвижкам в географии «германской системы», что в будущем может вновь поставить вопрос о ее выборе» [12]. Таким образом, нужно учитывать альтернативные варианты геополитического структурирования «междуморья», прямо не вытекающие из современного кризисного состояния российско-немецких отношений.

Чтобы пролить дополнительный свет на исследуемые противоречия, стоит обратиться к проблематике гегемонии. Вопреки неолиберальным идеологемам, глобализация не сделала борьбу за «место под солнцем» достоянием прошлого. Прямой военно-административный контроль над физическими пространствами сегодня не менее важен, чем в более ранние эпохи. С другой стороны, как показывает история, максимальное территориальное расширение государства не так уж часто совпадало с периодом наибольшего влияния и благополучия. Траян беспрецедентно расширил пределы Римской империи, однако данные приобретения были быстро утрачены, а сооружение Адрианова вала ознаменовало собой переход империи к стратегической обороне. До «кризиса III в.» уже оставалось по историческим меркам немного времени. Далее, одно и то же поколение застало и пик внешнего могущества Британской империи, и Первую мировую войну. Аналогичные факты, касающиеся Pax Americana, породили богатейшую комментаторскую литературу. Во всех перечисленных явлениях видна единая закономерность, отраженная, среди прочего, в теории гегемонии Р. Гилпина. По мнению ученого, с определенного момента сверхдержаве приходится все дороже платить за сохранение достигнутого, что рано или поздно истощает источники ее могущества. В то же время диффузия власти и технологий порождает вызовы, с которыми ослабленный гегемон уже не способен справиться, и в международных отношениях происходит смена лидера [13].

Возможно, именно боязнь перенапряжения в случае затяжного конфликта заставит Запад частично пересмотреть свое отношение к текущему кризису. Российский эксперт по Германии А. П. Соколов пишет: «Обрушение российско-германских отношений до самых основ создаёт условия для их пересборки на новых, более выгодных условиях для всех участников в долгосрочной перспективе» [14]. Данная оценка представляется хорошо обоснованной. Действительно, в 2014-2022 гг. Москва и Берлин во многом стремились сохранить старые форматы сотрудничества, становление которых пришлось на два предшествующих десятилетия. Новейшая история показала, что такая «работа на удержание» может смягчить последствия кризиса, однако ее недостаточно для его полноценного разрешения. Таким образом, окончательная эрозия привычных механизмов двустороннего сотрудничества, несомненно, является серьезным вызовом для европейской и мировой безопасности, но именно она позволяет двигаться дальше без оглядки на устаревшие подходы. Недавняя дипломатическая инициатива канцлера ФРГ О. Шольца, выступившего за мирное урегулирование украинского кризиса,

была сдержанно встречена российской стороной, что, однако, не исключает продолжения контактов на данном треке. Как заявил российский посол в Германии, «мы охотно принимаем к сведению слова канцлера. Возможно, это означает, что на Западе появилось понимание того, что необходим мирный план» [15].

Можно предположить, что экономическая ситуация будет хотя бы отчасти способствовать конструктивным политическим проектам. В июле 2024 г. германский экспорт в Россию существенно вырос по сравнению с июнем. Некоторые показатели двустороннего экономического сотрудничества существенно ухудшились с прошлого года [16], но важен сам факт, что две страны и сегодня могут успешно реализовывать совместные проекты.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд общих выводов и выдвинуть некоторые гипотезы о путях их прикладного использования. В геополитическом знании и отражающейся в нем реальности можно выделить несколько уровней, которые нелинейно и порой непредсказуемо взаимодействуют друг с другом. Собственно географический и геологический фонны всемирной истории в среднем обладают большей устойчивостью, чем локальные цивилизации, общественно-экономические формации и, тем более, политические режимы. Однако даже здесь следует сделать ряд оговорок. Стихийные бедствия, вызванные неподконтрольными людям природными циклами, неоднократно выступали как важный социальный фактор (катастрофа 535-536 гг., голод 1315-1317 гг., «год без лета» и т.п.). С другой стороны, деятельность самого человечества, по сути, со временем превратила его в самостоятельную геологическую силу (строительство Суэцкого и Панамского каналов, опустынивание, искусственное орошение). Далее, способность социума адаптироваться к природной среде и менять ее под свои нужды зависит от многих факторов. Среди них важное место занимают экономическое и научно-техническое развитие, демографические показатели, общественное и государственное устройство, а также структура системы международных отношений. Соответственно, анализ стратегической и дипломатической проблематики с позиций географического детерминизма возможен только с серьезными оговорками. Это в полной мере относится и к нынешнему этапу украинского кризиса. Изучая его структуру и динамику, геополитик, несомненно, должен учитывать возможные исторические аналогии, некоторые из которых были перечислены выше. Однако не менее важно выделять уникальные, не имеющие прямых прецедентов аспекты текущих событий. Так, демография новой России характеризуется рядом черт, которые идут вразрез с более ранними тенденциями, и все еще ждут своего объяснения.

Экономическая история страны выходит за рамки задач настоящего исследования, однако именно она помогла бы глубже истолковать некоторые его результаты. В частности, интересно рассмотреть, как менялась доля России в мировом ВВП начиная с петровских реформ и как это отражалось на ее военно-политическом потенциале. С другой стороны, можно проанализировать, как исторически менялся тип российской включенности в мировую экономику

и какие дипломатические и стратегические последствия это имело. Хотя конкретные выводы таких исследований, разумеется, нельзя предсказать заранее, уже сейчас очевидно, что они выявят во многом уникальный характер новейшей истории «междуморья». При этом глобальное значение изучаемого региона было оценено достаточно давно. «Отец геополитики» Х. Д. Макиндер более ста лет назад выдвинул идею «санитарного кордона» между Германией и Россией, призванного стать плацдармом морских держав для геостратегического переформатирования Евразии [17].

Однако изучение его научного наследия и вообще англосаксонской геополитической школы не должно приводить к односторонним выводам. История действительно знает немало случаев, когда внешние силы целенаправленно дестабилизировали «междуморье» или крайне обострялись собственно региональные противоречия. И все же нельзя с уверенностью сказать, что в таких ситуациях правильное решение уже было известно (или хотя бы существовало объективно), просто те или иные акторы помешали найти его и провести в жизнь, отстаивая свои частные интересы в меру своих возможностей и понимания. Реальность неизменно оказывалась гораздо сложнее. То же относится и к текущему конфликту. Вполне возможно, главная проблема его участников состоит не в несовместимости или недостижимости их целей, а в неустранимой стратегической неопределенности.

Проведенный анализ показывает, что текущие события в «междуморье» имеют судьбоносное значение для формирования современного миропорядка. Вполне вероятно, что именно они окончательно подводят черту под бурной постбиполярной эпохой и существенно повышают шансы альтернативных неолиберализму моделей глобализации. В текущей международной ситуации, которая характеризуется сложным переплетением разнообразных общественных противоречий, Россия должна последовательно отстаивать свои интересы, сохраняя прагматичное целеполагание и трезво оценивая популярные идеологические установки, сформировавшиеся в других конкретно-исторических условиях. Обсуждаемые проблемы не имеют готовых решений, некоторые из них и вовсе носят уникальный характер, однако исторический опыт может, по крайней мере, указать, где искать ответы на актуальные вопросы современности. Перспективы дальнейшего исследования заявленной темы связаны с ключевыми развилками, через которые обычно проходят циклы геополитической борьбы за территориальный контроль и глобальное лидерство. Ее участники должны принимать нетривиальные стратегические решения, учитывая ограниченность собственных ресурсов и жесткую логику международной системы. Здесь нередко приходится искать компромисс между внешним могуществом и внутренней стабильностью, долгосрочными и краткосрочными целями, чистой геополитикой и многомерными стратегиями. В ряде случаев только спустя несколько поколений можно достоверно установить, какое решение было оптимальным в той или иной ситуации. Политология должна выработать более надежные критерии, позволяющие отслеживать точки бифуркации в реальном времени и

дающие обществу четкие ориентиры в условиях глобальной геополитической турбулентности. Наконец, не исключено, что наиболее продуктивная интерпретация достигнутых результатов будет так или иначе связана с новейшими социологическими разработками. Важнейший предмет геополитики Центральной и Восточной Европы – конкуренция динамичных, сложно устроенных обществ, которые стремятся не просто изменить региональный баланс сил в свою пользу, но и скорректировать направление глобального развития согласно своим ценностям.

Список источников и литературы:

1. Соколов А. П. 2022: поворотный год для российско-германских отношений / А. П. Соколов // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorotnyj-god/> (дата обращения: 19.09.2024).

2. Фененко А. В. Геополитика «немецкого вопроса» / А. В. Фененко // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/geopolitika-nemetskogo-voprosa/> (дата обращения: 15.09.2024).

3. Чижов В. А. Европа продолжает подниматься по «лестнице эскалации» / В. А. Чижов // Российский совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/evropa-prodolzhaet-podnimatsya-po-lestnitse-eskalatsii/?sphrase_id=154439982 (дата обращения: 29.08.2024).

4. Германия увеличила экспорт в РФ в июле на 18,9%, снизила импорт из РФ на 6,5% // Interfax. – URL: <https://www.interfax.ru/world/979816> (дата обращения: 27.09.2024).

5. Посол в ФРГ: РФ не видела конкретных предложений Шольца о переговорах по Украине // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/21881879> (дата обращения: 19.09.2024).

6. Рябков прокомментировал решение о размещении американских ракет в Германии // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20240711/rakety-1958894296.html> (дата обращения: 29.08.2024).

7. Gilpin R. War and change in world politics / R. Gilpin. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 272 p.

8. Mackinder H. J. Democratic ideals and reality. A study in the politics of reconstruction / H. J. Mackinder. – London: Constable and Company Ltd., 1919. – 272 p.

9. Чижов В. А. Европа продолжает подниматься по «лестнице эскалации» / В. А. Чижов // Российский совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/evropa-prodolzhaet-podnimatsya-po-lestnitse-eskalatsii/?sphrase_id=154439982 (дата обращения: 29.08.2024).

10. Рябков прокомментировал решение о размещении американских ракет в Германии // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20240711/rakety-1958894296.html> (дата обращения: 29.08.2024).

11. Фененко А. В. Геополитика «немецкого вопроса» / А. В. Фененко // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/geopolitika-nemetskogo-voprosa/> (дата обращения: 15.09.2024).

12. Ibid.

13. Gilpin R. War and change in world politics / R. Gilpin. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – P. 185.

14. Соколов А. П. 2022: поворотный год для российско-германских отношений / А. П. Соколов // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorotnyj-god/> (дата обращения: 19.09.2024).

15. Посол в ФРГ: РФ не видела конкретных предложений Шольца о переговорах по Украине // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/21881879> (дата обращения: 19.09.2024).

16. Германия увеличила экспорт в РФ в июле на 18,9%, снизила импорт из РФ на 6,5% // Interfax. – URL: <https://www.interfax.ru/world/979816> (дата обращения: 27.09.2024).

17. Mackinder H. J. Democratic ideals and reality. A study in the politics of reconstruction / H. J. Mackinder. – London: Constable and Company Ltd., 1919. – P. 204-205, 214-215.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК [008: 327] (478)

В.Г. Фоменко

кандидат географических наук, доцент,

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»

г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика

E-mail: fomenkovol@mail.ru

ПРИДНЕСТРОВЬЕ КАК ЧАСТЬ РУССКОГО МИРА

Аннотация

В статье рассматриваются различные аспекты развития Приднестровья как части Русского мира. Дается оценка влияния историко-культурных, социально-экономических, геополитических факторов на жизнедеятельность региона в пространственной парадигме Русского мира.

***Ключевые слова:** Приднестровье, концепция Русский мир, Новороссия, русский язык и культура.*

Summary

In the article examines various aspects of the development of Pridnestrovie as part of the Russian World. An assessment is made of the influence of historical, cultural, socio-economic, geopolitical factors on the life of the region in the spatial paradigm of the «Russian World».

***Keywords:** Pridnestrovie, the concept of «Russian World», Novorossiya, russian language and culture.*

Русский мир – это концепция, которая представляет собой историко-культурный, философско-мировоззренческий и геополитический феномен. В основе концепции лежит восприятие русского языка как объединяющего фактора всех людей, чувствующих привязанность к культуре и истории России вне зависимости от территориальной привязки, то есть частью Русского мира могут стать любые территории, где значительная часть населения говорит на русском языке и мыслит пророссийски. Многие исследователи считают, что применение этой концепции позволяет обосновывать экспансионистские амбиции российской власти. Зачастую этот дискурс переплетается с цивилизационным компонентом или представлением о том, что Россия является «государством-цивилизацией», играющей исключительно важную (мессианскую) роль в мировой истории и культуре.

Концепция Русского мира возникла в начале 2000-х годов и отражает идею единства всех носителей русского языка и культуры, независимо от их географического положения. Это сложное и во многом противоречивое понятие часто связывают исключительно с «имперским реваншем» России на постсоветском пространстве, что обесценивает его главную миссию – формирование единого культурного и информационного пространства для русских (по самовосприятию или русскоязычных) людей [1, 3, 4].

Идеологи концепции Русского мира широко применяют инструменты мягкой силы, заключающиеся в создании пророссийских общественных организаций и реализации программ, нацеленных на информирование и мобилизацию общества, а не политических элит или государственных структур, на основе распространения русского языка и культуры в соответствии с основными положениями концепции.

Одним из пространственно-территориальных форматов проявления Русского мира является обширный историко-культурный регион Новороссии, простирающийся от Кубани до Днестра. В это сложное административно-территориальное образование с конца XVIII века входило и Приднестровье. На протяжении трех столетий границы, численность населения и экономический потенциал Новороссии росли. В начале XX века понятие вышло из употребления и спустя столетие, в начале XXI века, с началом Русской весны в 2014 г., вновь было широко введено в исторический научный и геополитический оборот.

Исторически судьба Приднестровья была тесно связана с Новороссией, с Одессой, Николаевым, Херсоном. Приднестровцы с воодушевлением и надеждой наблюдали за событиями Крымской весны, за борьбой Донбасса против Киевской хунты.

Сегодня Приднестровье – это небольшая территория (около 4,2 тыс. км²) между Молдовой и Украиной с численностью населения до 0,5 млн. человек, которая провозгласила свою независимость от Молдавии и сформировала государственность в начале 1990-х годов в формате Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). С тех пор Приднестровье остается регионом, находящимся в «подвешенном геополитическом состоянии». Россия имеет исключительно большое влияние в этом регионе, в частности, оказывает военно-политическую и социально-экономическую поддержку ПМР.

Многие сторонники концепции Русского мира рассматривают Приднестровье как часть этого мира, как его западный авангардный форпост, противостоящий западному (евро-американскому) влиянию, в значительной степени и из-за высокого процента русского и русскоязычного населения в регионе. Они считают, что поддержка Приднестровья со стороны России обусловлена стремлением сохранить этот регион в сфере своего влияния, что вызывает определенные споры и противоречия с соседними странами.

Согласно концепции, приднестровцы рассматриваются как «соотечественники», то есть обладающие признаками общности культурного наследия с россиянами. Этому благоприятствует и тот факт, что значительная

часть приднестровцев обладает российским гражданством, что, в свою очередь, документально формализует их историческую и культурную связь с Российской Федерацией [2, 4].

Следует учитывать и то, что уже более трети века Россия успешно осуществляет миротворческую миссию в Приднестровье, фактически являясь гарантом безопасного существования ПМР. Она оказывает определяющее влияние и на внутривнутриполитическую ситуацию в ПМР. Обсуждение статуса Приднестровья продолжается, и различные стороны продолжают высказывать свои точки зрения на вопрос «... российского присутствия на берегах Днестра». Ситуация в регионе остается сложной и требует дальнейших усилий по поиску мирного и справедливого решения с учетом интересов и предпочтений населения Приднестровья. Поддержка со стороны России, как финансовая, так и военная, помогает сохранять социально-экономическую и политическую стабильность и независимость региона.

Элементы Русского мира в Приднестровье проявляются в различных аспектах жизни. Во-первых, значительная часть населения Приднестровья является русскими или русскоязычными, что отражается как в повседневной коммуникации, так и в культурных традициях. Русский язык наиболее широко используется как язык официального документооборота, так и в качестве главного языка межнационального бытового общения жителей Приднестровья. В Приднестровье сложилась развитая система образования на русском языке, а русская литература и российская история активно изучаются в школах и высших учебных заведениях. Русскоязычные средства массовой информации обладают значительным влиянием на общественное мнение приднестровцев, что позволяет формировать пророссийское мировосприятие и развивать многосторонние связи с Россией [3].

Кроме того, в Приднестровье существует ряд тесных культурных связей с Россией, отражающихся не только в языковых, но и в музыкальных, художественных и литературных традициях. Российская культура и история оказывают мощное плодотворное влияние на развитие приднестровской культурной среды. Таким образом, элементы концепции Русского мира присутствуют в Приднестровье как в качестве культурно-исторического феномена, так и в особо тесном формате политических отношений между ПМР и Российской Федерацией [1].

Помимо русского языка и разнообразных элементов русской культуры мощное цивилизационное воздействие на духовную жизнь приднестровцев оказывает Русская православная церковь (РПЦ). Она является самой влиятельной из автокефальных православных церквей, обладающей многовековой историей и играет важную роль в духовной жизни России и русскоязычного мира. Основанная в 988 году, когда киевский князь Владимир принял христианство, церковь стала важным элементом и инструментом формирования русской духовности и идентичности.

РПЦ активно участвует в жизни приднестровского общества, занимаясь благотворительностью, образованием, просвещением и культурными проектами.

Она также часто высказывает свою позицию по важным для приднестровцев социальным и политическим вопросам. Через календарные праздники, обряды и традиции, церковь сберегает культурное наследие русского народа и транслирует его последующим поколениям.

РПЦ деятельно поддерживает идеи Русского мира и прямо участвует в ее продвижении. Она воспринимается приднестровцами как мощный духовный центр для русскоязычных сообществ. Через свои миссии, приходы и культурные программы РПЦ способствует поддержке русского языка и культуры в Приднестровье.

В контексте современных геополитических вызовов, церковь стала важным инструментом для формирования идентичности и консолидации русскоязычного населения, помогая им оставаться на связи со своей исторической родиной – Россией. РПЦ также играет ключевую роль в определении моральных и этических стандартов, что значительно влияет на формирование взглядов и ценностей населения Приднестровья. Формирование русской (а в более широком контексте российской) идентичности жизненно важно в условиях роста военно-политической нестабильности, глобализации и интенсификации миграционных процессов.

В 2009 г. в Приднестровском госуниверситете был открыт Русский центр фонда «Русский мир». Центр ведет активную работу по популяризации русского языка и культуры, проводит различные мероприятия, содействующие научному и межкультурному сотрудничеству и общению: конференции, семинары, круглые столы, встречи с представителями культуры и общественными деятелями, писателями из России, презентации изданий, просмотры фильмов.

Еще одним мощным источником распространения идеологии концепции Русского мира в Приднестровье стало Россотрудничество, работа которого направлена на «содействие распространению за рубежом объективного представления о современной России». Россотрудничество является государственным органом, который непосредственно представляет Российскую Федерацию и финансируется за счет государственных средств. В 2018 году фонд «Русский мир» и Россотрудничество подписали соглашение о сотрудничестве в сфере популяризации русского языка и литературы, а также многонациональной культуры народов России. Деятельность Россотрудничества заключается в продвижении русского языка, русской культуры, российской науки и расширения российского образовательного пространства. Она осуществляется Контактным центром Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко по взаимодействию с Россотрудничеством. Проводится множество культурных, научных и спортивных мероприятий, выставок и фестивалей, поддерживаемых Россией, которые способствуют укреплению культурной идентичности приднестровцев и осознанию их тесных связей с большой Родиной – Россией.

Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество» (РГО) является одним из старейших и наиболее авторитетных

научных обществ в России, чья деятельность охватывает различные аспекты изучения и популяризации географии, наук о Земле и смежных областей. В контексте концепции «Русского мира», РГО может рассматриваться как один из эффективных инструментов для продвижения его интересов и ценностей как целостной системы [5].

Через свою деятельность РГО способствует изучению и сохранению культурного, природного и исторического наследия не только в пределах России, но и за ее пределами. С 2020 г. на базе Естественно-географического факультета ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко» был открыт и активно работает Приднестровский центр ВОО «РГО». Он организует экспедиции, разнообразные научно-практические и научно-просветительские конференции, круглые столы, семинары, открытые лекции, публикации, образовательные программы, способствуя обмену знаниями и опытом между различными слоями приднестровского общества.

В контексте концепции Русского мира, РГО выступает как институт, способствующий укреплению идеи единства русского культурно-исторического и географического пространства, формированию приднестровской идентичности и патриотизма. Оно помогает распространению знаний об географии, истории, этническом разнообразии Русского мира, способствуя формированию общей культурно-географической идентичности. Таким образом, РГО может рассматриваться как важный инструмент для содействия и изучения различных аспектов Русского мира, в широком смысле этого понятия, способствуя его популяризации, сохранению и развитию концепции как внутри самой России, так и за ее пределами, в т.ч. и в Приднестровье [5].

Также через проект «Евразия» в рамках программы «Узнай Россию», предусматривающей укрепление взаимовыгодных интеграционных процессов на постсоветском пространстве с сохранением национальной идентичности народов, приднестровская молодежь получает возможность непосредственно познакомиться с жизнью современной России и государств постсоветского пространства.

В настоящее время продвижением различных аспектов идеологии Русского мира занимаются общественная организация «Союз Русских Общин Приднестровья», Черноморское казачье войско (ЧКВ), тираспольский филиал Международной славянской академии наук и Международная ассоциация работников культуры и искусства. ЧКВ выполняет особую миссию, занимаясь патриотическим воспитанием и распространяя православную духовность среди молодежи, пропагандируя традиционные семейные ценности и основы здорового образа жизни, развивая казачьи ремесленные, музыкальные, певческие и танцевальные традиции, поддерживая историко-краеведческие исследования, совершенствуя основы физической культуры, спорта и воинского искусства.

Россия в силу различных причин не признала независимость Приднестровья, однако активно поддерживает его на международной арене. ПМР имеет представительства в Москве, что позволяет поддерживать постоянный

политический диалог. Российские чиновники часто посещают Приднестровье, что еще больше укрепляет политическую поддержку региона. Приднестровье активно поддерживает экономические связи с Россией (существенно осложненные современной геополитической обстановкой), включая импорт российского природного газа, поставки товаров, инвестиции, миграцию рабочей силы (многие приднестровцы работают в России, что создает условия для формирования диаспоры и способствует обмену культурными и экономическими ресурсами), а также в виде грантов, кредитов и субсидий – эти средства используются для развития инфраструктуры, социального сектора и экономики, что создает дополнительные социально-экономические условия для укрепления концепции Русского мира в Приднестровье.

Перспективы Приднестровья как части Русского мира зависят от многих факторов, включая как политическую ситуацию в самой ПМР, где сформировалось русскоязычное сообщество, а также глобальные тенденции в мировой политике и экономике. С одной стороны, «Русский мир» представляет собой богатое культурное наследие, которое способствует укреплению связей Приднестровья с «большой Родиной» – Россией. Русский язык является одним из самых распространенных языков в мире, что содействует культурному обмену и взаимопониманию между различными народами, населяющими регион. С другой стороны, современный мир сталкивается с вызовами глобализации, которая может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие Русского мира. Важно сохранить уникальные черты русской культуры и языка, чтобы они продолжали играть созидательную роль в мировой культуре.

Таким образом, перспективы развития Приднестровья как части Русского мира зависят от способности сохранить и развивать свои уникальные черты русской идентичности и русского мировосприятия в условиях быстро меняющегося мира, а также от готовности к диалогу и сотрудничеству с представителями других народов и культур, издавна проживающих на территории региона и вокруг него.

Список источников и литературы:

1. Бочкова Л. В. Русский мир: концепция, смысл, пространство // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – М.: Изд-во РГАЗУ, 2010. - № 11 (16). – С. 17-20.
2. Ишин А. В. Цивилизационное измерение Русского мира // Проблемы постсоветского пространства. – М., 2015. - № 3 (5). – С. 19-33.
3. Никонов В. А. Русский мир и русский язык // Русский язык за рубежом. – Государственный институт русского языка им.А.С. Пушкина, 2007. - № 5 (204). – С. 112-114.

4. Тишков В. А. Русский мир // Российский народ: история и смысл национального самосознания. – Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2013. – С. 519-618.

5. Фоменко В. Г., Филипенко С. И., Дымченко Н. В. Становление и развитие Приднестровского центра Русского географического общества // Приднестровское наследие: Историко-культурологический альманах. № 13. – Тирасполь: Центр исследования культурно-исторического и духовного наследия, 2021. – С. 83-90.

ВОПРОСЫ ДЕНАЦИФИКАЦИИ

УДК 94(47+57) «1941/1945»:373.5

А.Ю. Жиряков

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»

E-mail: kot-deims@mail.ru

Л.Ю. Москалева

доктор педагогических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет»

E-mail: moskaleva2023@yandex.ru

НАРРАТИВЫ УКРАИНСКОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрено создание массового, фальсифицированного представления о Великой Отечественной войне среди молодежи Украины. Кратко изложены основные нарративы украинских школьных учебников истории, посвященных Великой Отечественной войне, их генезис.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, фальсификация, украинские учебники истории.*

Summary

The article deals with the creation of a mass, falsified idea of the Great Patriotic War among the youth of Ukraine. It describes the main narratives of Ukrainian school history textbooks devoted to the Great Patriotic War and their genesis.

Keywords: *The Great Patriotic War, falsification, Ukrainian history textbooks.*

После 1991 года перед политической элитой Украины встала задача легитимизации вновь образованного государства. За основу был взят нарратив М.С. Грушевского. Однако данный нарратив, созданный в конце XIX – начале XX веков, естественно не отображал события новейшего времени. Его требовалось дополнить. За основу взяли работы, созданные за рубежом в кругах националистической диаспоры.

Как отмечает заведующий отделом новейшей истории и политики (2003-2021) Института истории Украины (ИИУ) Национальной Академии наук Украины (НАНУ) Г.В. Касьянов: «В советско-ностальгическом нарративе

центральное место занимает миф о Великой Отечественной войне» [1]. Поэтому одним из наиболее важных направлений в украинской исторической политике являлось массовое изменение памяти о Великой Отечественной войне. Однако к 2014 году, как с горечью утверждает Г.В. Касьянов: «юго-восток (прежде всего Донбасс) и Крым оставались почти нетронутым заповедником советского, имперского и советско-ностальгического нарративов» [1].

Осознавая трудности такого изменения у людей старших поколений, основной упор был сделан на учащуюся молодежь, прежде всего школьников.

Изменения в массовое представление о Великой Отечественной войне у школьников на территории Украины начато сразу в 1991 году, с распадом СССР и созданием нового государства – республика Украина.

Эта деятельность началась с распространения работы канадского историка украинского происхождения Ореста Субтельного «Украина. История» [2]. Особое значение имеет, не то, что О. Субтельный профессор Йоркского университета в Торонто, а то, что он ученик А.П. Оглобина, бывшего профессора Киевского университета и бургомистра Киева в годы нацистской оккупации.

Именно в работе О. Субтельного был сформулирован тот нарратив, который постепенно стал господствующим в системе образования Украины. Если работа Субтельного в 1991 – 1993 гг., еще позиционируется как книга для интересующихся историей, то уже с 2005 года, ее положения излагаются в школьных учебниках.

Для рассмотрения мы возьмем наиболее распространенные современные школьные учебники «Истории Украины». Это учебник Ф.Г. Турченко «История Украины: 11 кл.» [3] 2011 года, являющейся основным достижением эпохи В.А. Ющенко и учебники В.С. Власова, С.В. Кульчицкого «История Украины: 10 кл.» [4] и А.В. Гисема, А.О. Мартинюка «История Украины: 10 кл.» [5] 2018 года, созданные после 2014 года.

Подмена понятий и фальсификация в этих учебниках начинается с 1939 года. В 2011 году Ф.Г. Турченко, поставив знак равенства между СССР и нацистской Германией, утверждает про «имперскую суть обеих государств, циничное игнорирование их руководством общепринятых в цивилизованном мире принципов международной политики» (пер. авторов) [3], все-таки еще признает, что агрессию в Европе начал А. Гитлер, которому СССР только развязал руки.

Однако в 2018 году в учебнике В.С. Власова, С.В. Кульчицкого сообщается, что «Сотни тысяч солдат и офицеров украинского происхождения первые удары Второй мировой войны встретили в составе Войска Польского» (пер. авторов) [4]. А в вопросах к параграфу учащиеся должны ответить «Подумайте, почему Германия напала на Польшу 1 сентября 1939 г., а СССР – на 17 дней позже» (пер. авторов) [4].

Таким образом, у учащихся создается убеждение, что союзники, Германия и СССР, совместным нападением на Польшу начали Вторую мировую войну. Эти две страны являются ее инициаторами. И лишь «22 июня

1941 р. немецкие войска пересекли границу СССР. Гитлер буквально «втолкнул» Сталина в коалицию держав, которая с ним воевала» (пер. авторов) [4]. Следовательно, участие СССР в войне против нацизма случайно, не имеет никакого отношения к борьбе демократии против тоталитаризма.

В 2011 году Турченко еще объясняет, что изобретенный лично И.В. Сталиным термин «Великая Отечественная война» «постепенно стал официальным названием войны, которую СССР вел с Германией и ее союзниками» (пер. авторов) [3]. В 2018 году для авторов украинских учебников термина «Великой Отечественной войны» уже нет, есть так называемая советско-германская война. Таким образом, производится подмена понятий, для дальнейшего продвижения тезиса о борьбе украинского народа за независимость против двух тоталитарных режимов

Ф.Г. Турченко, более-менее стандартно объясняет причины неудач РККА в 1941 году тем, что «советская военная техника и вооружение уступали немецким, хотя и превышали количественно. Созданные накануне войны новые образцы военной техники, которые были лучше немецкой, поступали медленно» (пер. авторов) [3]. В 2018 году В.С. Власов, С.В. Кульчицкий причинами поражений РККА указывают «Антисоветские настроения людей, которые не хотели защищать советскую власть» (пер. авторов) [4]. Следовательно, поражения 1941 года определяются массовым отторжением украинским народом советского тоталитарного режима. Заодно этим утверждением подкрепляется тезис о голодоморе как геноциде.

Ход боевых действий в 1941 – 1942 в всех учебниках кратко излагается по типичной схеме: «Танковая битва в треугольнике Луцк-Дубно-Броды. Разгром и отступление советских войск. Провозглашение ОУН (б) Акта воссоздания Украинской державы. Оборона Одессы. Оборона Киева. Разгром и отступление советских войск. Оборона Севастополя. Завершение оккупации Украины немецкими войсками (вступление в г. Свердловск Ворошиловградской области)» (пер. авторов) [3]. О том, что военные действия на советско-германском фронте не ограничиваются территорией УССР и тесно связаны с положением на других участках фронта авторы учебников предумышленно умалчивают.

Гораздо больше места в учебниках занимает тема эвакуации. Ф.Г. Турченко утверждает: «В РСФСР, эвакуировали более 550 предприятий, имущество колхозов, совхозов, МТС, учреждений. Все, что не могли вывезти уничтожили» (пер. авторов) [3]. В список уничтоженного данный автор добавляет «продовольственные склады, запасы промышленных товаров, жилые дома и даже памятники. Уничтожалось все, что было очень необходимо для выживания населения на оккупированной территории» (пер. авторов) [3]. А.В. Гисем, А.О. Мартинюк заявляют: «Все, что не подлежало эвакуации, должно было быть уничтожено, согласно Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29.06.1941 г. Исполняя это решение, было уничтожено сотни промышленных предприятий, шахт, подорваны целые улицы городов (в Киеве, Харькове и других городах), спалено тысячи гектаров несобранного урожая, лесов» (пер.

авторов) [5]. Следовательно, по их мнению, вина за массовые разрушения и гибель мирного населения в период немецкой оккупации возлагается на СССР.

Кроме того, большее место занимает при описании эвакуации тема репрессий против украинского населения. Как пишет Ф.Г. Турченко: «С первых дней войны начались массовые аресты «сомнительных» и «подозрительных». Списки этих людей были составлены еще до войны. Военные трибуналы быстро фабриковали обвинения и утверждали приговоры, в основном к смерти!» (пер. авторов) [3]. Здесь продолжен тезис о геноциде украинцев в ходе массовых репрессий тридцатых годов.

Далее описывается немецкий оккупационный режим. Ф.Г. Турченко нашел и показал положительные (!) явления оккупационного режима. По утверждению гитлеровцы: «опубликовали трагичные факты насильственной коллективизации, голодомора 1932-1933 гг., массовых репрессий, осуществляемых органами НКВД на Украине» (пер. авторов). Тем не менее, делает вывод: «Однако «новый порядок» не оправдал надежд тех, кто надеялся на улучшение своего положения» (пер. авторов) [3]. Почему надежды на улучшения жизни при нацистском оккупационном режиме остались нереализованными, объясняют А.В. Гисем, А.О. Мартинюк: «неуважение к украинству были основными чертами немецкой системы управления» (пер. авторов) [5].

Касаясь проблемы коллаборационизма А.В. Гисем, А.О. Мартинюк сообщают, что причинами его были: «карьеризм, стремление приспособиться к новым условиям жизни» (пер. авторов) [5]. И вообще это явление присуще определенной социальной группе – «коммунистов, комсомольцев, советских активистов среди коллаборантов было 30-50 %» (пер. авторов) [5]. Продвигается тезис о том, что предатели украинства закономерно, перебежали от одного оккупационного режима к другому.

Далее в учебниках идет переход к движению Сопротивления. Выделяют несколько его течений. Ф.Г. Турченко еще утверждает, что: «первое из них действительно руководствовалась советскими лозунгами, а другое ориентировалась на создание независимой украинской державы. Наличие в антинацистском движении Сопротивления течений с разной политической ориентацией – обычное явление для европейских стран» [3] (пер. авторов). В.С. Власов, С.В. Кульчицкий уже заявляют: «Лишь участников националистического подполья гестаповцы называли «украинским движением Сопротивления» (пер. авторов) [4].

Советское движение составляли диверсионно-разведывательные группы «органов НКВД УССР», «их деятельность координировал заместитель наркома НКВД УССР Тимофей Строкач» (пер. авторов) [4]. Народной поддержки они якобы не имели. Таким образом, делается вывод, что единственным народным движением сопротивления является ОУН-УПА. Советского же партизанского движения попросту нет, есть лишь диверсионно-разведывательные подразделения СССР.

Следовательно, основное внимание и объем учебников посвящены деятельности ОУН-УПА. Например, основным событием 1942 года является формирование УПА, 1943 года – Чрезвычайный великий сбор ОУН(Б) в августе 1943 р. Сталинградской и Курской битв в школьных учебниках просто нет.

Далее в учебниках кратко рассмотрено освобождение Украины от нацистских оккупантов. Отдельно выделяется параграф – «Участие Украинских фронтов в освобождении от нацизма стран Европы». Он занимает большую часть текста. Подмена сделана в том, что неявно утверждается, что 1 – 4 Украинские фронты, были укомплектованы лишь уроженцами Украины.

Большее внимание уделяется рассмотрению вопроса восстановления Украины в 1943 – 1945 гг. Данный раздел назван «Возвращение советской власти». Ф.Г. Турченко заявляет: «С советскими войсками возвращался сталинский тоталитарный режим с обычным поиском врагов» (пер. авторов) [3]. О.В. Гисем, О.О. Мартинюк сообщают: «Только Донбасс и Кривбасс в 1943 – 1945 гг. получили некоторое количество материалов, оборудования и продовольствия. Несмотря на то, что убытки, нанесенные Украине, составляли более 40 % общих утрат СССР, республике покрыли убытки лишь на 6,2 %» (пер. авторов) [5]. Учащимся навязывается тезис, что сначала в 1941 году советский режим разрушил объекты критической инфраструктуры и вывез материальные ценности, а в 1943 – 1945 гг. не стал оказывать населению Украины никакой помощи. Особняком выделен Донбасс, как опора советского режима на Украине.

Для составителей украинских учебников 9 мая 1945 года Великая Отечественная война не окончена. «Движение Сопротивления в Украине в годы Второй мировой войны боролось как против нацистской оккупации, так и за создание Украинской державы» (пер. авторов) [5]. УПА продолжала «вести героическую борьбу против НКВД на территории Украины до середины 1950-х гг. – борьба украинских националистов длилась в течении десяти послевоенных лет» (пер. авторов) [4]. Естественно, никаких преступлений против мирного населения УПА не осуществляла, это дело рук: «переодетых в повстанцев спецотрядов НКВД, которые осуществляли террор против местного населения» (пер. авторов) [5].

В итоге целенаправленной деятельности украинского государства, была создана и широко распространена фальсифицированная версия Великой Отечественной войны. Ее основой являются два тезиса. Первый, о схватке двух тоталитарных режимов за контроль над Украиной. Второй, что единственной силой, борющейся за интересы украинского народа и создании независимого государства в годы Второй мировой войны, является ОУН-УПА. Такой нарратив на протяжении последних десятилетий вкладывался в головы молодежи в ходе школьного обучения. И именно такое представление о Великой Отечественной войне является господствующим в массовом сознании молодежи на территории Украины.

Список источников и литературы:

1. Касьянов Г. Украина и соседи: историческая политика. 1987 – 2018 гг. / Г. Касьянов. – «НЛО», 2019. - (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас») URL: <https://www.academia.edu/43739663> (дата обращения 24.03.2024 г.)
2. Субтельний О. Україна. Історія. / О. Субтельний. – К.: Либідь, 1991. – 720 с.
3. Історія України: 11 кл.: підруч. для загальноосвн. навч. закл.: профш. рівень / Ф.Г. Турченко. – К.: Генеза, 2011. – 400 с.
4. Історія України (рівень стандарту) : підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / В.С. Власов, С. В. Кульчицький. – Київ : Літера ЛТД, 2018. – 256 с.
5. Історія України (рівень стандарту) : підруч. для 10 кл. закл. загал. серед. освіти / О. В. Гісем, О. О. Мартинюк. – Харків: Вид-во «Ранок», 2018. – 240 с.

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 2 (89) 2024 год

Ответственный за выпуск – к-т ист. наук, Разумный В.В.

**Компьютерная верстка:
Скворцов Ю.А.**

Донецкий государственный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22